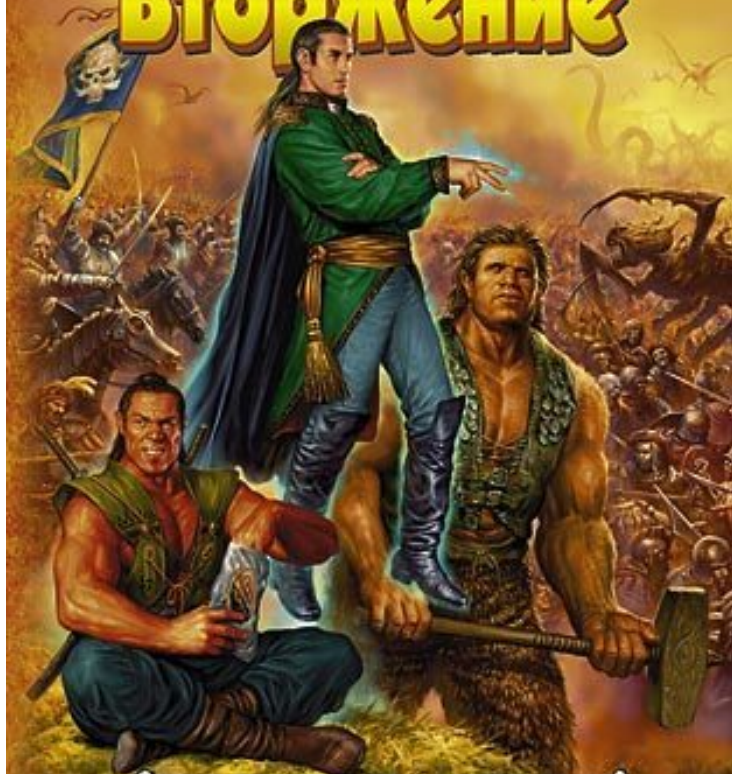

Александр Рудазов

Война колдунов
Вторжение

Серые начинают и... выигрывают?

Александр Валентинович Рудазов

Война колдунов.

Книга 1. Вторжение

Серия «Архимаг», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163557

Война колдунов. Вторжение: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2007

ISBN 978-5-93556-977-8

Аннотация

Гнев. Боль. Кровь. Ярость. Под палящим июньским солнцем насмерть бьются армии враждующих держав. Серая Земля вторглась в королевство Рокуш. Идет война. Армия Астрамария Целебора Краша по-прежнему преследует отступающие войска генерала Лигордена. В то же время армия Ригеллиона Одноглазого подошла к столице Рокуша, Владеке, осадив крепость Рокат-Каста. Со дня на день ожидается возвращение герцога Креола, нового королевского министра магии, отбывшего в иной мир за подкреплением. Однако он запаздывает, и ситуация становится все более угрожающей. Война колдунов началась. И исход ее известен одному лишь Единому.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	55
Глава 4	76
Глава 5	99
Глава 6	122
Глава 7	144
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Александр Рудазов

Война колдунов.

Книга 1. Вторжение

Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера боится. И крестьянин – не умеет сохой владеть – хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять на одного! Всех побьем, повалим, в полон возьмем! Последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто; а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры – какой восторг!
Александр Васильевич Суворов

Глава 1

Рокуш, 7123 год от Нисхождения Ивы.

Дориллово ущелье заволокло сизым туманом. Густой кустарник, усеивающий обрывистые склоны, обратился сплошным расплывающимся пятном. Уже в двадцати шагах все исчезает в белой дымке. Утреннюю тишину нарушают только кукование заблудившейся кукушки и топот марширующих ног.

Ста шестидесяти тысяч ног.

Сверху армия Серой Земли выглядит крысиным морем. Восемьдесят тысяч совершенно одинаковых серых мундиров. У всех пепельно-серая кожа и почти такого же оттенка волосы. Мушкетеры и пикинеры шагают отрешенно, глядя в одну точку остекленевшими глазами. Большинство не видит ничего, кроме затылка впереди идущего. То тут, то там развеваются красно-серые знамена с черной звездой в центре.

Некоторое разнообразие унылому потоку придают только офицеры-колдуны. Яркие плащи всех цветов радуги выделяются на общем фоне, словно пестрые птицы на голой земле. Преобладают одеяния фиолетового, синего, голубого окраса. Зеленых и желтых гораздо меньше, оранжевых совсем мало, а красных можно пересчитать по пальцам.

В войске есть и серые плащи. Не один или два, как бывает обычно, а целых пять. Сразу пятеро членов Совета Двенадцати покинули Промонцери Царука, чтобы возглавить вторжение в Рокуш.

В отличие от рядовых колдунов, разделяющих с солдатами тяготы пешего перехода, серые плащи ног не утруждают – едут с комфортом. В самой сердцевине людского потока перебирает двенадцатью бронзовыми лапами колдовская машина – причудливая помесь мамонта и паука. Огромный автомат не проявляет признаков усталости, готовый идти столько, сколько пожелают его хозяева. В роскошном паланкине на спине царят прохлада и умиротворение.

Бестельглосуд Хаос сидит неподвижно, без интереса разглядывая угрюмый пейзаж ущелья. Он, как и остальные члены Совета, не ожидает от начавшейся кампании никаких сложностей. В отличие от своего беспощадного деда, нынешний король Рокуша – слабовольный рохля и нытик. Сократив свои вооруженные силы столь резко, он фактически пригласил серых в гости.

Нужно ли удивляться, что те не заставили себя долго ждать?

– Туман, – задумчиво проговорил Искашмир Молния.

– В этом ущелье всегда туман, владыка, – ухмыльнулся Теллахсер Ловкач. – Не стоит беспокоиться, к полудню мы из него выйдем.

– Вот когда выйдем, тогда и будешь это говорить, – буркнул Баргамис Осторожный, недобро косясь на Теллахсера.

Решение о выборе пути было принято четырьмя голосами против одного. Все, кроме Баргамиса, посчитали, что лучше будет пройти Дориллово ущелье напрямик, нежели обходить длинным кружным путем.

– Если бы я искал место для засады – выбрал бы это ущелье, – продолжал ворчать Баргамис, оглядывая крутые склоны, усеянные щелями и трещинами. – Мы здесь как будто внутри огромной трубы. Если подвергнемся нападению, обороняться будет сложнее, чем где-либо...

– Нападение, опасность, беда!.. – хмыкнул Теллахсер. – А других слов ты не знаешь? Сколько я себя помню, ты всегда

изрекал мрачные пророчества! Не стоит беспокоиться из-за выдуманных чудовищ!

– Я перестану беспокоиться, когда мы возьмем Владеку и принудим Рокуш к покорности, не раньше, – упрямо твердил свое Баргамис. – Это ущелье мне не нравится. У меня зудит шрам на щиколотке – тревожный знак...

– Теллахсер, каков прогноз разведки? – повернул голову Искашмир.

Теллахсер Ловкач коснулся ладонью лба, на миг закрыл глаза, обегая мысленным взором весь южный Рокуш, и с готовностью ответил:

– На десять ларгинов вокруг ни одного сознания, кроме наших солдат. Мы распугали всех, даже дикое зверье.

– Значит, неожиданное нападение рокушцев нам не грозит?

– Разве что свалятся с небес... – усмехнулся Теллахсер. – До ближайшего крупного скопления сознаний – почти двадцать ларгинов. И это не солдаты, а всего лишь грязные пеоны. Смею предположить, что мы до самой Владеки не встретим ничего хоть сколько-нибудь похожего на вооруженное сопротивление, владыка...

– Никого нет? – нахмурился Баргамис. – В самом деле? Мне доносили, что здесь, на южных границах, должна быть расквартирована гренадерская дивизия «Мертвая Голова»...

– Одна дивизия? – противно улыбнулся Теллахсер. – Од-

на-единственная дивизия? Баргамис, Баргамис, ты как нельзя точнее оправдываешь свое прозвище... Я не могу уверенно сказать, где сейчас эта дивизия, но повторяю – в пределах двадцати ларгинов вокруг ее точно нет. А даже если они каким-то образом сумеют сюда телепортироваться... что дальше? Что дальше-то, Баргамис? Одна дивизия! Да мы сметем их, едва заметив!

– Еще мне доносили, что эту дивизию возглавляет не кто иной, как Бокаверде Хобокен, – упрямо приводил новые доводы Баргамис.

– Железный Маршал?.. – повернул голову Искашмир. – Он все еще жив? Хм-м-м... Сколько ему уже – восемьдесят? Для обычного человека это глубокая старость...

– Уверен, слухи о его непобедимости сильно преувеличены, – поддержал главу Совета Теллахсер. – В конце концов, он даже не колдун...

– Но он еще ни разу в жизни не терпел поражения, – скрипнул зубами Баргамис. – Я видел его в деле... помните, кампания Каридоша, когда я возглавлял резервный корпус?.. Хобокен тогда разгромил нас наголову. В каждом сражении он лично возглавлял наступление – я всегда видел его в самой горячей точке...

– В таком случае, он неважный стратег, – холодно проговорил Искашмир. – Главнокомандующий должен находиться в стороне от основного сражения.

– Это смотря какой главнокомандующий, владыка, – воз-

разил Баргамис. – Железный Маршал... я просто не могу представить его в стороне. Он как будто удесятеряет силы своих солдат – такой невероятный боевой дух от него исходит... Помню, рокушцы при одном только виде своего маршала творили настоящие чудеса... А противник при виде Хобокена, наоборот, впадает в дикую панику. Да ему стоило только крикнуть погромче, чтобы наши мушкетеры бросились врассыпную!

– Я далек от того, чтобы недооценивать значение воинской морали, – хмуро ответил Искашмир. – Но что если твоего хваленого маршала убьет шальная пуля?

– Ну, пока что такого не происходило – ему сопутствует редкая удача. Между прочим, наши солдаты верят, что Хобокен заговорен от стали и свинца. Хотя правда ли это...

– Что ж, поглядим, поможет ли его удача против моих молний... – размял пальцы Искашмир.

Бестельгосуд равнодушно зевнул. В отличие от старика Баргамиса, не раз бывавшего в нумирадских королевствах, старший сын Искашмира до этого времени не покидал Серую Землю. Происходящее здесь и сейчас его не особо волнует – пусть с военными делами разбирается отец со своими маршалами.

Остальные двое, едущие на штабном автомате, также хранят молчание. Мардарин Хлебопек, как обычно, складывает столбики цифр в тоненькой тетрадке с зеленой обложкой. Наверняка ищет новый способ урезать пайки нижним чи-

нам.

Мардарин и его колдуны-пищевики отвечают за снабжение армии продовольствием. Нельзя сказать, что они балуют солдат – нет, пищевики серых производят исключительно липкое буроватое тесто.

Зато в громадных количествах.

Голод это тесто утоляет превосходно, но вкусом больше всего похоже на мокрый картон. Восемьдесят тысяч понурых лиц – отличная иллюстрация того, как к подобному питанию относятся потребители.

Мардарин, в отличие от пятерых остальных, облачен не в серый плащ, а в красный. Однако это лишь потому, что Совет Двенадцати на сегодняшний день полностью укомплектован. Ни для кого ни секрет, что как только одно из мест освободится, его займет именно Мардарин. Пусть в бою от него проку и немного, однако без снабжения армия тоже далеко не утопает. А в снабжении Мардарин просто неоценим.

Молчит и Гайяван Катаклизм, внучатый племянник Искандра. Впрочем, этот вообще редко открывает рот.

Гайяван – не самый обычный колдун. Его ментальная сила воистину чудовищна – пожалуй, за всю историю Серой Земли еще ни у кого не было такой колоссальной мощи. Однако она практически не поддается контролю. Гайяван совершенно не умеет действовать хотя бы вполсилы – каждый раз выбрасывает предельный заряд.

Еще в юности он, осваивая азы колдовства, одним-един-

ственным заклятием уничтожил гимнасий, в котором учился. А ведь собирался всего лишь сбить с ветки грушу!

Искашмир Молния постоянно держит племянника на коротком поводке, контролируя каждый шаг. Его ни в коем случае нельзя применять в тонкой работе – только в качестве машины разрушения. Эта машина владеет едва ли полудюжиной самых простейших заклятий, однако в ее руках они обращаются в нечто воистину ужасающее.

Гайяван Катаклизм – идеальное оружие массового уничтожения... но это обоюдоострое оружие. Если он вдруг выйдет из себя, последствия даже страшно вообразить.

К счастью, из себя его вывести чрезвычайно сложно – не так-то просто найти второго такого флегматика, как Гайяван. На первый взгляд он вообще производит впечатление слегка заторможенного – наследственность, вероятно. Его мать страдала серьезными психическими расстройствами и еще в молодости покончила самоубийством.

– Ну что, Гайяван, скоро придет время для твоего Большого Бабаха! – ослабил Теллахсер, кладя соседу руку на плечо. – Радуюсь? Предвкушаешь?

– Да, наверное, – вяло ответил Гайяван. – Убери руку.

– Как по-твоему – хватит тебе одного удара, чтобы превратить Рокат-Каста в пыль? Или все-таки понадобится два?

– Не знаю, я ее пока не видел. Убери руку.

– Ты, главное, слишком уж не переборщи – такая крепость нам и самим пригодится. Постарайся немножко сдержаться,

а?..

– Постараюсь. Убери руку.

– Да что ты нервничаешь-то, Гайяван? Что такого, что я тебе руку на плечо положил? Мы же с тобой друзья, верно?

– Нет, и никогда не были. Убери руку.

– Но мы же оба – члены Совета Двенадцати, верно?

– Это единственное, что нас связывает. Убери руку.

– Теллахсер, оставь Гайявана в покое, – медленно повернул голову глава Совета Двенадцати.

– Как прикажете, владыка Искашмир, – подобострастно улыбнулся Теллахсер.

Бестельгосуд брезгливо поморщился. Ему не нравился Теллахсер.

Никому не нравился Теллахсер.

Каждый мало-мальски умелый колдун без труда защищается от сканирования мыслей, но с Теллахсером это не проходит. Он пробивает любую такую защиту играючи, без малейших усилий вызнает все вплоть до самых потаенных дум и желаний. Даже члены Совета Двенадцати чувствуют некоторую нервозность рядом с этим могучим телепатом, способным забраться в голову тысячам людей одновременно.

Конечно, способности Теллахсера немало облегчают работу Совета Двенадцати. Так, именно он просеял головы купеческих старшин Альберии, безошибочно определив, чем их прельстить и на что надавить. В результате Альберия беспрепятственно пропустила сквозь свою территорию ар-

мию Серой Земли, любезно разрешив вонзить штык прямо в незащищенное подбрюшье Рокуша. До того момента, когда границу перешли легионы серокожих солдат, рокушцы даже не подозревали о грядущем вторжении.

И сейчас тоже... Немногочисленные попытки сопротивления были смяты в мгновение ока – Теллахсер узнавал обо всех планах противника едва ли не раньше его самого. В разведке телепат подобной мощи воистину незаменим.

Из арьергарда колонны неожиданно послышался приглушенный грохот. Армия растянулась более чем на четыре ларгина, поэтому сюда, в авангард, донесся лишь слабый отголосок того, что прогремело там, далеко позади. Но сами звуки все узнали безошибочно – взрывы. Взрывы и пальба пушек.

Немногочисленные пушчонки серых не способны породить такой гул. Нет, там явно подают голос громадные бомбарды рокушцев.

– Что происходит? – резко повернулся к Теллахсеру Искашмир. – На нас напали?

– Не... не знаю, – выпучил глаза Теллахсер. На лбу телепата вздулись вены – он с бешеной скоростью сканировал пространство. – Там никого нет! Только наши солдаты, но... но они в панике! Они думают, что на них напали... они видят врагов!.. в них стреляют!.. Но там никого нет, кроме наших солдат!

– Что за чушь ты порешь? – холодно посмотрел на него Искашмир. – Ты что, видишь сны наяву? Ты здесь для того,

чтобы упреждать любые действия противника – а наш арьергард подвергся неожиданному нападению. Как это назвать, Теллахсер?

– Я молю о прощении, владыка Искашмир! – нервно сглотнул Теллахсер. – Уверен, существует какое-то разумное объяснение происходящему...

– Я очень надеюсь, – приложил к глазу подзорную трубу Искашмир. – Да уберите кто-нибудь этот туман, ни зги же не видно! Позовите какого-нибудь ветродуя, быстрее!

Через несколько минут колдун-аэромант в желтом плаще забормотал слова заклинания, и в Дорилловом ущелье задул свежий ветер, развеивая туманную завесу. Искашмир вновь всмотрелся в подзорную трубу и недоверчиво моргнул.

– Что там, владыка? – услужливо заглянул ему в глаза Теллахсер.

Вместо ответа Искашмир молча саданул его в лицо подзорной трубой. Теллахсер отшатнулся, хватаясь за разбитую скулу, в глазах зажегся огонек трусливой злобы.

– Недоумок, – процедил Искашмир. – Кто уверял меня, что нам нечего опасаться дивизии Хобокена?

– Ди... ди... – начал заикаться Теллахсер. – Владыка, этого не может быть!

– Сам посмотри! С ними, конечно, скоро расправятся, но посмотри, посмотри, что они наделали! Ты мне за это ответишь, Теллахсер...

Великий телепат тоже заглянул в трубу и нервозно хихик-

нул. В другом конце ущелья все заволокло пороховым дымом, однако сквозь него различались многочисленные силуэты рокушских гренадер.

И среди них явственно выделялась рослая сухопарая фигура с крюком вместо левой руки. Маршал Хобокен носился среди солдат на храпящем жеребце, рубя палашом налево и направо, все время что-то крича.

– Что он кричит? – повернулся к Теллахсеру Искашмир.

Теллахсер Ловкач прижал ладонь ко лбу, растекаясь по сознаниям солдат арьергарда. Несколько секунд телепат смотрел тысячами глаз и слушал тысячами ушей, а потом недоуменно произнес:

– Что-то непонятное. Он кричит: «По двадцать с каждого, воины Рокуша! Добудьте мне двадцать голов каждый!». Что-то в этом роде.

– Что такое?... – недоверчиво приподнялся с сиденья Искашмир. – На что этот старый дурень рассчитывает? Почему их еще не отбросили?!

– Очень плохое место, владыка, – покачал головой Баргамис. – Дориллово ущелье очень узкое и извилистое. Здесь само пространство ограничивает число сражающихся – девяносто процентов армии сейчас не могут принять никакого участия в действиях. Они попросту заперты! У нас огромный численный перевес, но здесь он гораздо менее выгоден, чем в любом другом месте...

– Мы уже потеряли больше трех тысяч солдат, – упавшим

голосом доложил Теллахсер. – Рокушцы каким-то образом протащили сюда огромную батарею этих своих медных котелков – пушек... наших солдат косят, как траву, их сознания гаснут одно за другим!

– А каковы потери рокушцев?

– Я... я не знаю! – сглотнул Теллахсер. – Я по-прежнему не вижу ни одного их сознания – как будто на нас напали ревенанты или доппели!

– Ревенанты?.. Доппели?.. Такое возможно?

– Абсолютно исключено, владыка! В Рокуше практически нет благородного колдовства! Мы...

– Тогда побыстрее найди этому какое-нибудь объяснение! – процедил Искашмир. – И постарайся, чтобы оно меня устроило!

– Да!.. да, владыка!.. сию минуту, владыка!..

Бестельглосуд следил за происходящим без особого интереса. В самом деле – не с ума ли сошли рокушцы, что бросились в такую самоубийственную атаку?

Правда, пока что дела у них обстоят на удивление неплохо. Насколько Бестельглосуд может видеть, усачи в зеленых мундирах до сих пор не потеряли ни одного человека, в то время как Бренвал Перчатка, командующий арьергардом, умудрился загубить добрую половину своей дивизии.

Похоже, Бренвала ждет суровое наказание... хотя нет, не ждет. Прямо на глазах Бестельглосуда какой-то гренадер вырвался вперед и с силой ударил штыком. Донельзя удивлен-

ный старик в красном плаще и белых лайковых перчатках схватился за живот и упал замертво.

Какой позор для колдуна седьмого уровня – погибнуть от руки простого солдата...

Рассматривая арену боевых действий в дальнотзорный кристалл, Бестельгосуд все больше недоумевал. Происходит что-то совершенно неправильное. Начать с того, что напавшие рокушцы мало похожи на привычных солдат – и не только из-за длиннющих усов, украшающих каждое лицо. Бестельгосуд еще никогда в жизни не видел столько усачей разом – у серых эта поросль почти не встречается.

Но есть и другое отличие. Создается такое впечатление, что рокушцы бросили в бой одних только стариков.

Чувствуется, что гренандеры Хобокена немало повоевали на своем веку. Добрая половина усов и шевелюр усыпаны благородной сединой. Бывалые ветераны, стреляные бойцы, прошедшие огонь и воду, побывавшие во множестве кампаний. Бестельгосуд зябко поежился – сам-то он сегодня впервые увидел воочию театр боевых действий.

На склонах Дориллова ущелья совершенно неожиданно обнаружались целые пушечные батареи – по какой-то непонятной причине ни один колдун-разведчик не почувствовал присутствия их обслуги. Теперь эти смертельные орудия открыли огонь по серой пехоте, все еще марширующей походными колоннами. Не имея возможности развернуться в боевой порядок и дать отпор, войска пришли в полное замеша-

тельство.

Тактика Хобокена тоже в корне отличается от линейного построения, столь привычного серым. На первый взгляд рокушцы вообще не придерживаются какой-то определенной тактики, их движения и атаки кажутся хаотичными, беспорядочными. Но постепенно глаз начинает вычленять определенную систему – очень сложную и очень эффективную, доступную лишь крепко-накрепко спаянной воинской дружине, действующей слаженно, как пальцы одной руки.

Словно щупальца священного осьминога, гренадеры сражаются в рассыпном строю. Ударяют в самые уязвимые точки, разбивая их вдребезги, тут же отлетают назад и бьют уже в другое место. Рассыпаются в мелкие брызги и уже через мгновение собираются в единый смертоносный кулак. Кано-нада артиллерии не смолкает ни на секунду, в воздухе свистят пули и гранаты, в животы серых вонзаются окровавленные штыки...

А главное, чего не может понять Бестельглосуд – почему бездействуют колдуны?! Колдовство всегда было главной ставкой серых, именно оно давало неоспоримое преимущество в любой кампании! Конечно, случались и неудачи, но они почти всегда объяснялись значительным численным превосходством противника или сражением в недружественных условиях.

А что сейчас?!

Главная сцена боевых действий постепенно смещается из

арьергарда в авангард. Гренадеры идут по Дориллову ущелью, как по огромному тоннелю без крыши, оставляя за собой только горы дымящихся трупов. Да, рокушцы тоже гибнут, но гораздо, гораздо медленнее, нежели ошарашенные серые. В войске уже чувствуются первые признаки паники.

Постепенно Бестельглосуд начал замечать что-то еще более дикое, чем все, что было до этого. Он увидел колдуна, швырнувшего в группу grenадер огненный шар – тот развеялся, едва коснувшись мундиров. Увидел колдуна, ударяющего grenадера Мечом Тьмы – тот рассыпался в пепел, даже не оцарапав противника. Увидел колдуна, швыряющего в grenадеров целую тучу камней – те поражают цели, но как-то очень слабо, словно брошенные обычной рукой, без колдовства.

Мальчишка с рогаткой причинил бы больше вреда!

– Владыка Искашмир... – медленно повернулся к отцу Бестельглосуд.

– Я уже вижу! – сжал кулаки тот. – Как прикажешь все это понимать, Теллахсер? Рокушцы нашли средство защититься от колдовства?! Какое, как?!

– Владыка, я не...

– Эгей, серые крысы!.. – послышался залихватский крик.

Бестельглосуд выпучил глаза – сквозь плотные колонны мушкетеров летит могучий конь, неся однорукого старика, размахивающего палашиом. В него стреляют из мушкетов и швыряют тучи заклинаний – но ни то, ни другое не причи-

няет маршалу Хобокену даже скромного неудобства.

– Это Железный Маршал!.. – раздался панический вопль. – Его не берут ни пули, ни колдовство!.. Он неуязвим!.. Неуязвим!..

– Колдуны нас предали, мы все здесь умрем!.. – присоединился к нему другой крик.

Оба паникера тут же замолкли, безжалостно приконченные офицером-колдуном в голубом плаще. Но зерна паники, посеянные ими, уже дают всходы – серые пришли в замешательство, доселе стройные ряды сломались и начали рассыпаться.

– Добро пожаловать в Рокуш, зеньоры колдуны! – крикнул Хобокен, пролетая мимо остолбеневших серых и размахивая треуголкой. – Как вам наш приветственный салют? Довольно ль вкусна наша картечь? Другого угощения не нашлось, уж простите!

– Маршал Хобокен!.. – с трудом выдавил из себя Искашмир, тут же ударяя по вражескому полководцу ослепительной молнией.

– Узнали? Хвалю, польщен! – поклонился Хобокен, отряхивая о колено треуголку, загоревшуюся от молнии Искашмира. Сам он не пострадал ни в малейшей степени. – А только я вам тем же отвечу – каждого по имени повеличаю! Искашмир Молния, Баргамис Осторожный, Бестельгосуд Хаос, Теллахсер Ловкач, Мардарин Хлебопек! Всех назвал, никого не позабыл?

Колдуны глупо заморгали, ошарашенные тем, что маршал Хобокен, оказывается, знает их всех по именам и прозвищам! Откуда?

– Меня не назвал, – вдруг подал голос Гайяван. – Я...

– Да знаю, знаю!.. – рассмеялся Хобокен. – Гайяван Катаклизм, практически родственник мой!

– Что-о-о?.. – нахмурился Гайяван.

– Как супруга поживает, Гайяван? Коли вернешься домой – передавай малышке Киндесте привет! Не позабыла ли еще своего милого Бокаверде?

– К-ха-а-а-ак?! Ты знаешь мою жену?!

– Да не смущайся ты, не смущайся так! Знаю ли? Да еще как знаю! Кто знает – может, сынок-то твой вовсе даже и мою фамилию носить должен, прости Единый! Как там мальчонку величают?.. Бол, кажется?.. Бол Хобокен – недурно звучит, а?..

– Ты!.. ты!.. Не смей... не смей... мою жену!..

– Да ладно тебе дурковать, Гайяван! Ну и что с того, что супруга у тебя шлюховата чуток? Подумаешь, эка невидаль!

– Что ты сказал?!

– А что я такого сказал? – хмыкнул Хобокен. – Соврал, что ли? Да нет, нисколечко. Все знают, что малышка Киндеста переспала с половиной Иххария. Да и иностранцами вроде меня не брезговала – военный мундир, он, братец, на девчонок завлекательно действует...

– Моя жена – святая, отродье!!!

– Насчет святой не знаю, но за щеку и в самом деле брала роскошно! До сих пор вспоминается!.. эх, были же деньки, прости Единый!..

– Закрой свою поганую пасть!!! – резко поднялся на ноги Гайяван. Его лицо налилось кровью, из пепельно-серого став мутно-багровым. По нижней губе стекает капелька слюны, ноздри неистово раздуваются, пальцы мелко дрожат.

– Гайяван, сядь, он же тебя провоцирует! – дико закричал Искашмир, но было уже поздно.

Гайяван Катаклизм, колдун чудовищной мощи, нанес удар. В маршала Хобокена полетел слепящий белый шар, в мгновение ока выросший в тысячи раз и разорвавшийся страшной пламенной бурей, охватившей добрую четверть ущелья. Рев и грохот ужасных чар слились со множеством предсмертных криков – обозленный Гайяван единым заклятием взорвал бесчисленное множество собственных солдат.

Через полминуты ослепленный Бестельглосуд наконец проморгался, и ему едва не сделалось дурно – воздух заволочло сладковатым запахом жареного мяса. Двадцать тысяч! Двадцать тысяч человек погибли за мгновение из-за одного-единственного взбесившегося колдуна!

А посреди моря дымящихся трупов невозмутимо стоит маршал Хобокен. Его конь бесследно исчез – скорее всего, просто разлетелся в клочья от чар Гайявана. Но всадник несколько не пострадал – только опалил мундир. На почерневшем от копоти лице по-прежнему сверкает ослепительная

улыбка, седые усы залихватски топорщатся, правый эполет вяло горит, а в руке маршал подбрасывает тяжеленький металлический шар...

– Благодарю, дорогой союзничек! – махнул Гайявану Хобокен. – Супруге привет!

– Сдохни, отродье!!! – раненым волком простонал Гайяван, вновь взмахивая руками.

Но сзади на него одновременно навалились Искашмир и Баргамис. Колдуны схватили озверевшего товарища за руки, с трудом сдерживая импульсивное колдовство.

Вечно невозмутимый флегматик Гайяван все же имеет одно уязвимое место в душе – то самое, в которое так беспощадно ударил маршал Хобокен. Он безумно любит свою жену, Киндесту. Безумно любит и безумно ревнует.

Самый малейший намек на то, что возлюбленная супруга ему неверна, порождает всплеск бешеной, неконтролируемой ярости. Даже сам Искашмир старается никогда не заговаривать о семейной жизни Гайявана – слишком хорошо знает, какая страшная плотина может прорваться от одного-единственного неосторожного слова.

Но откуда об этой слабости Гайявана мог узнать Хобокен?!

– Не смей!.. не смей, проклятый идиот! – хрипел Искашмир, заламывая Гайявану руки за спину.

– Что тебя не устраивает?! – рычал в ответ Гайяван. – Я же убил такую кучу солдат! Что не так?!

– Наших! Наших солдат, кретин! – заорал на него Искашмир. – Ты уничтожил четверть войска, а рокушцы даже не прочихались! Они защищены от колдовства... не знаю, каким образом, но не смей!..

– Дай!.. Дай!.. Дай я разверзну под ними землю!.. Дай я низвергну их в преисподнюю!.. Против такого не поможет никакая защита!.. Я все здесь обрушу в тартарары!!!

– В том числе и нас самих, кретин!

– Чихать, я уничтожу все и вся!!! Я убью самого себя и всех вас, но заткну его поганую пасть!.. а-а-аргххх...

Искашмир разжал руки, выбрасывая из паланкина Гайявана.

С перерезанным горлом.

Глава Совета вытер испачканный стилет о край плаща и злобно процедил:

– Я знал, что эту ходячую катастрофу нужно было придумать еще в детстве! Но однако... проклятый Хобокен! Откуда он узнал, как его можно взбесить?!

– Разведка, зеньоры, разведка! – хмыкнул однорукий старик, с большим интересом наблюдавший за происходящим. Он подбросил на ладони тот самый металлический шар и преспокойно поджег фитиль о все еще горящий эполет. – Прощайте, зеньоры колдуны, не поминайте уж лихом! Вот вам подарочек на прощание!

Бестельгосуд машинально прикрылся ладонями – Железный Маршал крутанулся вокруг своей оси и что есть мо-

чи швырнул в них смертоносный снаряд. Искашмир резко выкинул два пальца, ударяя по нему молнией, и... БУ-БУХ-ХХХ!!! Все пятеро колдунов завопили, чувствуя, как автомат под ними шатается и кренился набок...

– Хе! А хорошая была бомбочка! – донеслось из-за дымного облака.

Прошла еще минута, прежде чем Бестельглосуд снова проморгался. Баргамис Осторожный успел выставить защитный барьер, спасший жизни членов Совета. Но огромный автомат, служивший средством передвижения, серьезно повредил одну из лап и теперь спотыкается, каждую секунду угрожая рухнуть...

Бокаверде Хобокен бесследно исчез. Только из-за клубящихся облаков пушечного дыма слышатся вопли мушкетеров, рубимых Железным Маршалом.

Дальнейший ход сражения запомнился Бестельглосуду плохо. В голове отложились только бесчисленные взрывы и предсмертные крики.

Значительный процент потерь пришелся на колдовство – рокушские гренадеры очень ловко использовали свою неуязвимость к чарам, заставляя колдунов поражать собственных солдат. При тех давке и скученности, что царят в Дорилловом ущелье, цель находили каждая пуля, каждая граната и каждое заклятие – и численное превосходство уже не давало такого преимущества, как в любом другом месте.

Оно даже стало отчасти недостатком!

По счастью, второго Гайявана Катаклизма среди серых не нашлось. Постепенно до них начало доходить, что происходит, и самые догадливые обратились к нетривиальным чарам, разящим врага не прямо, а косвенно.

Но пока-то еще придумашь способ поразить врага колдовством, но без колдовства... пока-то успешно этот способ применишь... глядишь, уже и убит! Да и обстановка не особо располагает – всякие заковыристые комбинации хорошо изобретать в тиши кабинета, а не под ружейным огнем.

Крики умирающих слегка отвлекают...

Большая часть колдунов по-прежнему палила обычными, стократ проверенными боевыми чарами, все еще не веря, что они вдруг стали бесполезными.

Иллюзии и доппели лопались при одном прикосновении противника. Защитные барьеры тоже не помогали – гранадеры с легкостью пронзали их обычными штыками. Немногочисленные некроманты успели перед гибелью поднять десяток-другой ревенантов, но это не слишком сказалось – у каждого рокушского офицера оказался при себе серебряный кортик, и орудовали они ими весьма ловко.

Бокаверде Хобокен по праву заслужил свою репутацию. Уже на новом коне он носился по полю боя, выкрикивая короткие отрывистые команды и постоянно находясь в самой горячей точке. Его ветераны, прошедшие многолетнюю выучку, исколотые, истрелянные, при одном лишь виде боготворимого полководца как будто стряхивали с плеч уста-

лость, напроць забывали о ранах.

От Железного Маршала веяло каким-то удивительным жаром, воспламеняющим в солдатах неукротимый боевой дух. Ни следа страха в глазах – рокушцы свято верили в своего командира и охотно отдавали жизни по его приказу.

– Штык слетел – прикладом бей! – разносилось над ущельем карканье осипшего Хобокена. Даже в таком состоянии его голос легко перекрывал шум битвы. – Приклад сломался – хоть зубами врага грызи, но не моги отступить! Рокуш за плечами! Храбрый победит, трус умрет!

Артиллерийский огонь рокушцев уничтожал неприятеля целыми рядами – в цель попадала едва ли не каждая картечина. Войска серых охватил хаос, подавленные и растерянные солдаты практически не оказывали сопротивления. Воистину у страха глаза велики – каждый гренадер казался перепуганным захватчиком за десятерых.

А число колдунов стремительно уменьшалось... Разноцветные плащи, обычно внушающие противнику ужас, теперь обернулись против них. Рокушцы в первую очередь разили именно эти яркие пятна на общем тусклом фоне. Привыкшие целиком и полностью полагаться на колдовство, серые превратились в баранов на бойне.

С севера донесся гул множественных взрывов. Минеры Хобокена обрушили часть ущелья, полностью отрезав проход. Теперь на юге серых встречали штыки и пушки гренадер, на севере – глухая стена. Лишенные последнего пути к

отступлению, они окончательно утратили присутствие духа. Смятенные, ослабевшие, потрясенные, лишившиеся всякого намека на боевой порядок, чужеземные солдаты гибли многими тысячами.

Однако двадцатикратное численное превосходство – это все равно двадцатикратное численное превосходство. Обученное войско серых обернулось неуправляемой толпой, охваченной паникой, но у каждого в этой толпе по-прежнему были мушкет или пика. А рокушцы, несмотря на загадочную неуязвимость к колдовству и непревзойденные боевые умения, оставались обычными людьми.

И они тоже гибли...

Бестельглосуд с самого детства отличался некоторой апатичностью. Никогда не испытывал тяги к сражениям, предпочитая перепоручать эту доуку другим – кандидатов хватало. И теперь он долгое время бездействовал, все еще ожидая, что творящаяся нелепость с минуты на минуту закончится, и их солдаты наконец покончат с обнаглевшими рокушцами.

Но каменнолицые гренадеры приближались. И каждый в самом деле продавал жизнь на редкость дорого. Исступленная храбрость ослепила их, заставляя в упор не замечать явного вражеского превосходства.

Прямо сейчас к Бестельглосуду мчится целая полурота воодушевленных гренадер – они увидели лакомую добычу! Серый плащ, колдун восьмого уровня!

Бестельглосуд резко выдохнул, вздел кипарисовый посох и гневно рявкнул, призывая одно из лучших своих заклятий – Кипящую Радугу. Неудержимая разрушительная сила, размыкающая мишень на мельчайшие частички, оставляя после себя лишь сверкающую пыль и водяные капельки.

В воздухе всегда потом на несколько секунд повисает радуга...

Мощная волна желто-серо-зеленого света ударила по несущимся на Бестельглосуда гренадерам... на секунду скрыла их в облаке непроницаемого дыма... но жертвы тут же вылетели из него целыми и невредимыми!

– Харра-а-а-а-а-а!!!

Бестельглосуд дико закричал. Кипящая Радуга, долженствовавшая развеять проклятых рокушцев по ветру, лишь повредила их обмундирование, оставив клочковатые дыры на одежде и частично разьев фузеи. Вероятно, для стрельбы они теперь не годятся... но больше Бестельглосуд подумать ни о чем не успел.

В живот вошел холодный штык.

Раненый колдун застонал, глядя в свирепо скалящееся лицо, и упал наземь. Кишки сверлит грызущая боль, но их хозяин все еще дышит. Из живота течет кровь, в глазах стремительно темнеет...

Гренадер замахнулся, чтобы добить неприятеля... но тут его самого сзади нанизали на пику. Бестельглосуда оставили в покое, обратившись к новым целям.

Колдун перекатился на бок и выплюнул кровавый сгусток, тупо глядя на лужу грязного багрянца, растекающуюся по земле. Рядом упал мертвый пикинер. Еще один. Рослые фигуры в зеленых мундирах косят их с невероятной легкостью – седоусые ветераны заставляют серых платить десятую, пятнадцатую, порой даже двадцатую мертвецами за каждого своего убитого.

– Заряжа-а-а-а-ай!.. Пли!!! Заряжа-а-а-а-ай!.. Пли!!!

Эти крики слышатся с обеих сторон. Однако в интенсивности пальбы чувствуется немалая разница. Рокушцы перезаряжают фузеи с удивительной скоростью, скупыми отточенными движениями – десять-двенадцать секунд, и в стволе уже новый патрон. В то же время каждому серому солдату требуется минута, а то и полторы, чтобы перезарядить свой неуклюжий мушкет.

Бестельглосуд с тоской подумал, что им все же не следовало настолько пренебрежительно относиться к огнестрельному оружию. Да и артиллерией не мешало бы обзавестись – эти «медные котелки» на поверку оказались не такой уж ерундой. Конечно, роль собственно армии обычно была довольно условной – большую часть работы делали колдуны...

Ктулху фхтагн, да в нормальной баталии один Гайяван Катаклизм уничтожил бы всю вражескую рать! Два-три его заклятия – и от противника не останется мокрого места, сколько бы многочислен он ни был!

Лежа на мокрых от крови камнях, Бестельглосуд поне-

многу начал соображать, что пока еще не умирает. Рана оказалась тяжелой, болезненной, но все же не смертельной. Колдун нашарил в поясе фиал с целительным эликсиром и жадно присосался, чувствуя, как боль уходит, а кожа и мышцы потихоньку срастаются.

Рядом по-прежнему падают мертвецы. Серые, серые, серые... Изредка – рокушцы. Бестельглосуд закричал и начал приподниматься, уже чувствуя, как вибрирует мана в кончиках пальцев. Жаль, что его коронное заклятие здесь абсолютно бесполезно – но у него найдутся и другие, немногим хуже.

Мушкетный выстрел. Прямо у ног колдуна повалился обливающийся кровью гренадер. Бестельглосуд взвизгнул от неожиданности – тоненько, совсем по-бабьи! – и метнул в раненого колдовской импульс.

Тот даже не моргнул. Только в глазах появилась какая-то жадная ярость – умирающий рокушеч из последних сил вытянул из-за пояса нож и вонзил его в ногу колдуну. Бестельглосуд взвыл от боли, дернулся, пытаясь отползти от страшного гренадера... но неожиданно сообразил, что тот уже не двигается.

Рывок был предсмертным.

Бестельглосуд кое-как вытащил нож из ноги, сжался в комочек и жалобно всхлипнул. Мысли о сопротивлении куда-то улетучились. Взамен явилось одно-единственное страстное желание – выжить! Выжить во что бы то ни стало!

Тучное тело уже немолодого колдуна слегка расплылось и

начало растворяться в воздухе, охватываемое Латами Незримости. Кажется, исчезновения одного из серых плащей никто не заметил – все поглощены другими делами.

Став невидимым, Бестельглосуд торопливо пополз прочь – туда, где битва уже стихла, сменившись горами дымящихся трупов. Кое-кто еще шевелится, держась за животы и тщетно взывая к колдунам-медикам. Увы, таковых почти не осталось – немногие выжившие сейчас заботятся о спасении собственных жизней.

Дрожащий от ужаса Бестельглосуд прижался к земле как можно плотнее, молясь жутким богам-осьминогам Лэнга только об одном – пусть его не заметят, пусть не обнаружат!

Солнце перевалило за полдень. Но в Дорилловом ущелье по-прежнему не смолкают ружейная пальба, пушечный грохот, гул колдовских заклятий, крики раненых и мертвых...

Да-да, стараниями некромантов некоторые мертвые очень даже кричат!

– Колдуны нас предали!.. Колдуны нас предали!.. Нас привели на убой!.. – все громче и громче разносится над ущельем. В голове Бестельглосуда промелькнуло смутное воспоминание, что самые первые из этих воплей вроде бы звучали с рокушским акцентом...

На глазах невидимого Бестельглосуда погиб Мардарин Хлебопек – мирный колдун-обозник почти не владел боевыми заклятиями и только бестолково суетился, пока не получил удар штыком в объемистое пузо. Теперь из его карма-

нов, рукавов и даже рта безостановочно течет липкое питательное тесто – в миг гибели Мардарин непроизвольно активировал материализующие чары.

На глазах невидимого Бестельглосуда целую дивизию серых, сквозь которую проскакал – всего лишь проскакал! – маршал Хобокен, охватила дикая паника, и восемь тысяч солдат ринулись наутек, бросая мушкеты и топча собственных товарищей. Вдалеке заговорили бомбарды и мортиры – паникующих серых встретил артиллерийский огонь рокушцев.

На глазах невидимого Бестельглосуда отец, Баргамис и Теллахсер кое-как закрепились на небольшом холмике, организовав хлипкую оборону из оставшихся мушкетеров, и принялись спасать то, что еще можно было спасти.

– Немного терпения, владыка Искашмир, немного терпения! – вытер со лба пот Теллахсер. – Рокушцы вот-вот будут побеждены!

– Что? – медленно повернул голову глава Совета Двенадцати.

– Мы вот-вот победим, владыка Искашмир! – льстиво улыбнулся Теллахсер. – Рокушцы...

– Побеждены, говоришь?! – в отчаянии схватился за виски Искашмир. – Что ты мелешь, кретин?! Я вижу сражающихся рокушцев! Я вижу мертвых рокушцев! Но я не вижу ни одного побежденного рокушца!

Какое-то время Искашмир бешено полосовал наступа-

ющих ослепительными бело-голубыми молниями, но потом плечи поникли. Единственным плодом этих усилий стали несколько случайных мертвецов среди своих же солдат. Здесь стрельба по площадям приносила больше вреда, чем пользы – серые по-прежнему многократно превосходили рокушцев в численности.

Это же быстро осознал и Баргамис. Он взрывал грунт, запуская под него невидимые веерные волны, и ему таки удалось уничтожить около сотни гренадер. Чем бы ни была их чудесная защита, она не помогла выжить, когда сама почва под ногами превращалась в бушующий ад.

Ведь это уже не само колдовство, но его последствия.

Однако каждое – каждое! – заклинание Баргамиса вместе с тремя-четырьмя рокушцами отправляло на тот свет добрую сотню серых. И, кажется, гренадеров такой расклад полностью устраивал – они даже поощряли своего убийцу хрипылыми выкриками, весело называли «союзничком»...

– Прекрати, – угрюмо произнес павший духом Искашмир. – Бесплезно. Железный Маршал все предусмотрел... Уверен, он обернет в свою пользу все, что мы попробуем сделать...

Бестельглосуд тяжело дышал, стараясь не смотреть в сторону холма, на котором оборонялся отец. Немногие оставшиеся колдуны и элитная рота пикинеров всеми силами старались сдержать рокушцев, рвущихся к последнему оплоту... но тщетно, тщетно. Сам Железный Маршал Хобокен

возглавил атаку, и серые наконец дрогнули.

– Харра-а-а-а-а-а!!!

Теллахсер Ловкач упал, пораженный меткой пулей, осколок разорвавшейся гранаты убил Баргамиса Осторожного, и Искашмир Молния остался лицом к лицу с Бокаверде Хобокеном. Усталый, окровавленный, главнокомандующий рокушцев криво усмехнулся, нарочито медленно замахиваясь палашом.

– Как это могло произойти, как?! – прорезал ущелье душераздирающий крик главнокомандующего серых, выхватившего небольшой хрустальный медальон. – Умри!!!

Между Искашмиром и Хобокеном промелькнула тончайшая желтая молния. Бестельгосуд в ужасе зажмурился.

Драгоценный венефирмит отца – кристалл очень редко-го минерала, подаренный любящей невестой в день свадьбы. Он максимально усиливает и концентрирует любое атакующее заклятье. А Искашмир применил не что-нибудь, а мощнейшее оружие своего арсенала – Разрывающий Шок. Эти чары в мгновение ока превращают внутренние органы в гель, оставляя от человека кожаный бурдюк, заполненный кровянистой слизью.

Еще не бывало такого, чтобы кто-нибудь сумел устоять против Разрывающего Шока, усиленного венефирмитом. Именно этим сочетанием нынешний глава Совета Двенадцати убил предыдущего – Козарина Мудреца.

Но когда Бестельгосуд открыл глаза, на холме ничего

не изменилось. Хобокен лишь слегка пошатнулся и мрачно хрюкнул, разрубая противника палашом.

Искашмир забулькал, пуская кровавые пузыри, и начал подниматься в воздух, вздетый за горло ужасным протезом Железного Маршала.

– Не по чину тебе, мразь, солдатский штык – хватит и мясницкого крюка... – чуть слышно процедил Бокаверде Хобокен, демонстрируя всем корчащегося колдуна.

Дориллово ущелье огласилось торжествующими криками немногочисленных рокушцев и паническими – все еще многочисленных серых. Бойня вскипела с новой силой, но на этом холме воцарилось замогильное спокойствие – серые в ужасе шарахались при виде сухопарой фигуры с окровавленным крюком вместо руки.

– Ступайте, ребятушки, довершайте начатое, – слабо улыбнулся Хобокен, не поворачиваясь к стоящим позади гренадерам. – Чтоб ни одного мне живым не отпустили, слышите?..

– Бу-сде-ваш-бродь!.. – хором гаркнули седые ветераны, с новыми силами вскидывая тяжелые фузеи и бросаясь обратно в бушующее пекло. – Харра-а-а-а-а!!!

Когда топот подкованных сапог утих, старый маршал сразу обмяк и позволил себе тихо-тихо застонать. Он не мог позволить солдатам увидеть кровь, текущую из глаз и ноздрей.

Палаш выпал из ослабевшей руки. Разрывающий Шок

оказался немного сильнее до сих пор зудящей татуировки, что нанесли смешные подземные карлики. Он не убил Хобокена мгновенно, как то было бы с другим человеком, но наградил непереносимыми муками, пронизывающими каждую клеточку. В вертикальном положении маршала удерживала лишь могучая воля.

Великий полководец ясно чувствовал, как трещат и крошатся кости, как размягчаются органы, как открываются множественные внутренние кровотечения. Еще немного – и больные ноги перестанут удерживать одряхлевшее тело. Еще немного – и его гренадеры лишатся своего командира. Их дух неизбежно упадет, мужество и решимость перестанут поддерживать в столь неравной баталии...

– Победа... Все для победы... – еле слышно прошептал Железный Маршал, дрожащими пальцами подбирая пику мертвого серого.

Он из последних сил воткнул древко в землю, поднял палаш, окинул поле боя прощальным взглядом и... упал. Остро заточенный наконечник легко пропорол старческие ребра и вышел между ключиц. Хобокен широко раскрыл глаза и невероятным усилием воли вскинул руку, вздымая палаш как можно выше...

Подобравшийся ближе Бестельгосуд видел все это собственными глазами. Прямо сейчас он легко мог лишить рокушцев боевого духа – достаточно пнуть посильнее умирающего старика, пропоротого пикой...

Однако он этого не сделал. Страх – липкий, удушающий страх сковал по рукам и ногам. Бестельглосуд Хаос сидел на корточках, прижав лоб к коленям, и часто стучал зубами, жажда лишь скорейшего окончания этого кошмара.

Безволие и малодушие шепчут – если серые все же победят, то ему, единственному выжившему колдуну, придется принимать командование, придется брать на себя ответственность за все дальнейшие действия, придется решать судьбу остатков войска, придется возглавлять отступление...

И потому Бестельглосуд Хаос ничего не предпринимал.

Солнце уже коснулось горизонта, когда все наконец закончилось. Последний из рокушцев, седой полуполковник, нанес последний удар и устало огляделся, ища новых противников. Но их не оказалось.

Лазорито Лигорден остался один.

– Победа?.. – недоверчиво прохрипел он, вытирая кровь с лица обшлагом рукава. Лигорден лишился в бою глаза, но его это, казалось, ничуть не беспокоило. – Победа!.. Победа-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Единственное око полуполковника устремилось к холмику, где по-прежнему высилась сухопарая фигура с вздетым к небу палашом. Лигорден счастливо рассмеялся и кинулся туда, на бегу хрипя:

– Мы победили, мой маршал!

Но вскарабкавшись на холм, Лигорден повалился на колени и тоскливо завыл, размазывая по лицу кровь и слезы.

Он наконец понял, отчего последние часы Бокаверде Хобокен стоял так неподвижно...

– А-а-а-а-а!!! – зарыдал Лигорден, что есть силы вонзая штык в глазницу ближайшего трупа – Теллахсера Ловкача. – Будьте вы прокляты!!! Будьте прокляты!.. Будьте прокляты... а-а-а-а...

Бестельглосуд, сидевший невидимкой буквально в пальце от удара, тоненько застонал, чувствуя, как что-то теплое течет по ногам, и пополз назад, стараясь двигаться как можно тише. Поседелая голова Лигордена повернулась, глаз, налитый кровью, вперился прямо в последнего колдуна, словно мог его увидеть...

...и Бестельглосуд Хаос проснулся.

Глава Совета Двенадцати резко открыл глаза, обливаясь холодным потом, и тяжело задышал. Сердце стучало паровым молотом, со лба стекала липкая испарина.

За окном лишь непроглядная темень – до рассвета еще целый час.

– Опять... опять этот кошмар... – слабо простонал Бестельглосуд, роняя отяжелевшую голову на подушку. – Опять... Ну ничего, ничего, у вас больше нет четырех тысяч киигов, согласных отдать колдовскую силу... У вас больше нет вашего Железного Маршала... Да и мы теперь гораздо сильнее... опытнее... мы больше не допустим прежних ошибок... В этот раз я вас растопчу!.. И может, тогда мне наконец перестанет сниться этот кошмар...

Глава 2

Над Сото догорал закат, озаряя алые паруса стоящих в порту судов. Столица Геремиады провожала еще один уходящий день.

Йазуфента, дивный дворец геремиадских султанов, расцвечивал вечернее небо красочными фейерверками. Великая султанша Жетардин справляла очередной день рождения – сегодня ей исполнилось тридцать один год и четыре месяца. В отличие от простонародья, султаны Закатона отмечают любимый праздник не ежегодно, а ежемесячно – и можно ли их за это упрекнуть?

За последние пятнадцать лет к султанше Геремиады сватались едва ли не все видные холостяки Закатона и даже кое-кто из Нумирадиса. Прекрасная Жетардин вполне соответствовала своему дворцу – бриллиант чистой воды в драгоценной оправе. Шелковая кожа красноватого оттенка, огромные карие глаза с пышными ресницами, нежная лилейная шейка и точеный носик, идеально сочетающийся с алебастровым лбом и пухлыми губками-кораллами.

Завитые волосы царственной красавицы украшал набор белых и красных цветов, шею ласкало драгоценное жемчужное ожерелье. Стройную талию и совершенную грудь великолепно подчеркивало бесподобное шелковое платье, созданное лучшими ларийскими модельерами специально для

геремиадской государыни.

– Ваше величество! – низко поклонилась своей госпоже стоящая перед тронем дама. – О, ваше величество, первым делом я желаю принести вам свои поздравления и выразить искреннюю надежду, что милостью богов вы продолжите радовать нас своим цветущим видом еще не одно столетие...

– Это очень мило с твоей стороны, дорогая Химмаль, – благосклонно кивнула султанша. – Но представь же скорее Нашему Великолепию твоих спутников, не то мы можем умереть от любопытства и уже не увидать следующего дня рождения!

– О, ваше величество, это было бы великим бедствием для всех нас! – склонилась в реверансе Химмаль а'Птикба. – Гости, явившиеся сегодня в Йазуфенту со мной, прибыли из мрачного Иххария, столичного города Серой Земли...

Среди придворных послышались шепотки, кое-кто провел двумя пальцами по надбровным дугам – знак, оберегающий от темных сил и злого влияния.

– Возможно, вам знакомо имя почтенного Айладира Тонгмелля Та, до недавнего времени бывшего на Серой Земле послом Шгера, – чуть поклонилась в сторону высокого эйста Химмаль. – Он оказал мне великую честь, позволив воспользоваться своим рустульдом, дабы добраться до нашей благословенной Геремиады...

– Его благородный поступок не останется без награды, – поощрительно улыбнулась прекрасная Жетардин. – Однако

сколь ни радуется сердце Нашего Великолепия вид подданного нашего доброго друга и союзника, куда большее любопытство возбуждает у нас твой второй спутник, Химмаль. Вот уже многие годы ни один серый колдун не вступал под своды Йазуфенты...

– Владыка Тивилдорм отличается от своих собратьев в лучшую сторону, – чуть отступила назад Химмаль. – Он о многом хотел бы переговорить с вами, ваше величество, и мне кажется, вы найдете в его словах толику занимательности и даже полезности...

Все взгляды устремились на жуткую полупрозрачную фигуру. Серый колдун, несомненно, но и в самом деле очень отличающийся от большинства серых. Поседелая голова медленно поворачивается из стороны в сторону, с подозрением рассматривая перешептывающихся краснокожих.

– Не думаю, что мне нужно подробно рассказывать о том, что представляет собой наш почтенный гость, – поклонилась Химмаль. – Полагаю, все здесь слышали легенду о призраке Тивилдорма Великого, бесчисленные лета скитающегося по закоулкам Цитадели Власти...

Придворные согласно забормотали. В Геремиаде эту историю и в самом деле хорошо знают, хотя до сегодняшнего дня многие полагали ее просто досужей байкой.

Изуродованный старик присутствовал здесь не во плоти – лишь призраком, тусклая тень ушедшего величия. Его рот и глаза светились ослепительной белизной, ступни не касались

пола, а сильный голос доносился словно откуда-то извне.

– Ваше величество, я оставил свою келью в Промонцери Царука и прибыл сюда вместе с луруа Химмаль, дабы призвать вас совершить то, что давно должно было быть совершено! – яростно просипел Тивилдорм. – Мои потомки – проклятые, ненавистные мне! – должны быть покараны как можно скорее и безжалостнее! Сейчас, когда королевская доля войск Серой Земли переправлена в Нумирадис, у вас есть такой шанс, какого не было еще никогда! Возможно, эта возможность больше никогда и не повторится!

– О-ом!.. – громко чмокнул жаберными щелями толстый эйст, доселе стоявший неподвижно по левую руку от трона. – О-ом!.. Ваше величество, я спешу призвать вас к осторожности, прежде чем этот коварный серый очарует вас своими дворцами из пены! Сколько бы ни ослабла Серая Земля сейчас, я никогда не поверю, что они оставили свой остров полностью беззащитным! Геремиадский флот силен и могуч, я не стану спорить с этим фактом, но справятся ли его алые паруса с колдовскими штормами и бурями? А что станет с ними, когда серые возвратят с Нумирадиса основные силы, чтобы примерно наказать захватчиков?..

– Наше Великолепие внимательно выслушало твои слова, дорогой чародей, – перебила эйста Жетардин. – Ты несомненно прав во всем, что касается грядущих опасностей, и сердце Нашего Великолепия трепещет, охваченное беспокойством за судьбу нашей благословенной Геремиады. Но и

слова владыки Тивилдорма заслуживают всяческого внимания, ибо внутренний голос шепчет нам, что планета стоит сейчас на переломном моменте истории, и решение следует принимать безотлагательно...

– Вы очень мудры, ваше величество, – просипел Тивилдорм Призрак, кривя призрачные губы. – Разумеется, я не надеюсь, что ваш султанат сумеет справиться с Серой Землей в одиночку. То, что я мертв, еще не означает того, что я наивен! Нет, ваше величество, я собираюсь предложить вам нечто совершенно иное...

– О-ом!.. Ваше величество, я вновь спешу призвать вас к осторожности! – зачмокал жабрами придворный чародей. – Кто может поручиться за добрые намерения этого призрака-колдуна? Кто может сказать с уверенностью, чего он в самом деле желает добиться? Откуда нам знать, что все это не западня, несущая погибель как шгерцам, так и геремиадцам?

– Все может быть, дорогой чародей, все может быть, – согласилась султанша. – Но Наше Великолепие полагает, что мы все же должны дослушать слова владыки Тивилдорма до конца – в конце концов, этого требуют минимальные приличия.

Толстый рыбчеловек раздраженно приспустил ложное веко, показывая, что не желает иметь ничего общего с серым колдуном. Однако его единственный глаз продолжал цепко следить за Тивилдормом, усматривая каверзу в каждом движении жуткого призрака.

Покойный глава Совета Двенадцати вперил в султаншу Жетардин взгляд светящихся буркал и принялся неохотно цедить слово за словом. В тронном зале воцарилась тишина, придворные внимали сиплону неестественному голосу мертвого колдуна.

Попервоначалу Тивилдорма слушали с сомнением, недоверчиво. Но по мере того, как тот раскрывал свой план во всех подробностях, лица геремиадцев все больше прояснялись – в задних рядах уже слышались одобрительные шепотки.

– Я закончил, ваше величество, – угрюмо произнес колдун, наклоняя голову в едва заметном намеке на поклон. – Каково будет ваше решение?

– Наше Великолепие затрудняется дать тебе ответ немедленно, владыка Тивилдорм, – склонила голову Жетардин. – Спору нет, избранная тобой стратегия может принести нам желанную победу, буде мы станем придерживаться ее в скрупулезной точности... но Наше Великолепие усматривает одно серьезное затруднение. Твой план предполагает участие некоторых союзников – однако у Нашего Великолепия есть небезосновательные сомнения, что мы сможем заручиться их поддержкой. Каким окажется твое мнение по этому поводу, дорогой чародей?

– Полагаю, нам придется вести долгие и тяжелые переговоры, – неохотно процедил эйст, с неприязнью поглядывая на Тивилдорма. – Возможно, вам удастся склонить на свою

сторону мнение Глубочайшего из Королей, ваше величество, ибо ваше влияние на него весьма и весьма велико... но что касается этих твердолобых флибустьеров... тут я преисполнен сомнений.

– Да, нам предстоит еще немало затруднений, – задумчиво оперла подбородок на ладонь султанша. – Однако Наше Великолепие страшится назвать замысел владыки Тивилдорма таким уж невыполнимым... Дорогой чародей, если тебя не затруднит, сообщи обо всем услышанном нашему дорогому брату под толщей лазурных вод. Буде у него не возникнет непредвиденных нами сомнений и опасений, проси его пожаловать в нашу прекрасную Йазуфенту, дабы обсудить все с полной подробностью.

– Я сейчас же активирую мой ллейз, ваше величество, – низко поклонился эйст, выходя из тронного зала спиной вперед. Показывать султанше Геремиады филейную часть – тяжкое оскорбление царственной особы.

Прекрасная Жетардин улыбнулась придворному чародею и вновь обратила взор к жуткому призраку, брюзгливо рассматривающему роскошную лепнину на потолке.

– Мы всесторонне обсудим твое предложение, владыка Тивилдорм, – заверила султанша. – Мы не можем говорить за моего дорогого брата и наших северных соседей, но если только везиры Нашего Великолепия не отыщут в изложенном плане слабых мест, всецелая поддержка Геремиады у тебя будет обязательно.

– Рад это слышать, ваше величество, – угрюмо ответил Тивилдорм.

– Позволь спросить, что собираешься делать дальше ты сам? Вероятно, на какое-то время ты задержишься в Йазуфенте, не так ли?

– Прошу меня простить, ваше величество. Я очень бы хотел остаться и помочь уговаривать потенциальных союзников. Но... но мне нужно во Владеку, ваше величество, и как можно скорее. Я собираюсь присоединиться к владыке Креолу.

– Это совершенно разумное стремление, и мы непременно окажем тебе всю помощь, которая окажется нам по силам, владыка Тивилдорм. Однако сегодня мы просим тебя присоединиться к нашему торжеству и оказать Нашему Великолепию честь, сев у правого подлокотника и вкусив первую пиршественную чашу...

– Со всем моим почтением, ваше величество, я не могу принять этой великой чести, – пренебрежительно скривился Тивилдорм Призрак. – Вот уже много лет я не способен ни есть, ни пить...

– В таком случае просто сделай вид, – мило улыбнулась султанша Жетардин.

В то время, как над Геремиадой спускалась ночь, над Ларией, напротив, занималась заря. Бестельгосуд Хаос стоял у огромного окна, сумрачно оглядывая бесконечные ряды

солдатских палаток. Каменная громада Промонцери Альбра вздымалась рядом с полуразрушенным Симбаларем, походя на усталого разбойника, склонившегося над ограбленной и опозоренной красавицей.

В кабинет бесшумно вошел молодой паж в фиолетовом плаще – большинство слуг членов Совета Двенадцати также колдуны, пусть и самых низших уровней. Робко поклонившись спине владыки, паж поставил на стол поднос с завтраком, споро застлал постель, еще раз поклонился и вышел так же тихо, как появился.

Ковыряясь в своей обычной яичнице, Бестельглосуд с ностальгией рассматривал картину, висящую над кроватью. Собственно, не совсем картину – скорее, колдовское окно, показывающее родной Иххарий с высоты птичьего полета. Совсем простенькие чары – исключительно для услады взора.

Иххарий – мрачный и тоскливый город. Но в глазах серых колдунов его угрюмые здания обретают ту несравненную прелесть, которой обладают только родные края. Никакие чужеземные красоты не способны сравниться с бесхитростным пейзажем отчего дома.

Взгляд Бестельглосуда остановился на Промонцери Царука. Цитадель Власти. Еще одна каменная громада, рядом с которой совершенно теряется недавно возведенная Промонцери Альбра. Однако на окраине столицы можно заметить даже более крупное здание – Иххарийский гимнасий, круп-

нейшее учебное заведение Серой Земли. Все лучшие колдуньи – выпускники именно этого гимназия, самого старого и престижного из всех.

Но ни Промонцери Царука, ни Иххарийский гимнасий не способны соперничать с третьим строением – сравнительно молодым и не таким уж огромным, но чрезвычайно важным.

Врата в Лэнг. Тот самый Лэнг, по настоянию которого Серая Земля сейчас покоряет королевства Нумирадиса...

Бестельглосуд Хаос тяжело вздохнул, опрокидывая кубок дорогого ларийского вина. Ему вновь вспомнился ночной кошмар, являвшийся уже бесчисленное число раз. Как бы он хотел забыть тот проклятый день в Дорилловом ущелье!

Но забыть не получается...

С 7118 по 7123 годы от Н. И. состав Совета был следующим: Искашмир Молния, Руаха Карга, Гайяван Катаклизм, Бестельглосуд Хаос, Тахем Тьма, Яджун Испепелитель, Баргамис Осторожный, Асмодея Грозная, Мартагайя Ясноглазая, Крудо Ристальщик, Теллахсер Ловкач, Асанте Шторм.

Но после провалившейся кампании 7123 года Совет Двенадцати претерпел значительные изменения. В тот ужасный день разом погибли четверо серых плащей, включая Главу Совета. Редкий случай. За последние пятьсот лет сравнимые трагедии происходили лишь четырежды – Ночь Страха в 6689, Месть Призрака в 6764, Кровавый Турнир в 6833, и Пятое Заклинание в 6902 году.

Дориллово Ущелье подытожило этот черный список.

По возвращении Бестельглосуда домой именно он занял первое место в Совете. Согласно порядку, Серую Землю должна была возглавить матушка Руаха, но изрядно одряхлевшая колдунья уступила председательское кресло любимому сыну. А уже сам Бестельглосуд протащил на третье место младшего брата Яджуна, обойдя дядюшку Тахема.

Ему совершенно не хотелось вручать дополнительную власть этому безумному фанатику.

Тахем безропотно согласился сделать уступку – его никогда не волновала такая ерунда, как личностный статус. Уже по собственной инициативе он пропустил вперед себя Асмодею. Бестельглосуд от всей души ненавидел сестрицу-вампиршу, зато Тахем не чаял в ней души – ведь она приходилась дочерью одному из архидемонов Лэнга!

Дальнейшие перестановки были уже обыкновенными. Мартагайя, Крудо и Асанте сдвинулись соответственно на шестое, седьмое и восьмое места. А вместо четверых погибших Бестельглосуд принял молодого, но очень талантливого Йоганца Изменяющего, весьма многообещающего Руорка Машиниста, коварную, но крайне полезную Турсею Росомаху и воистину бесценного Мурока Вивисектора.

Спустя девять лет, когда Мартагайя погибла в результате неудачного эксперимента, в Совет Двенадцати по рекомендации Турсеи вошел ее племянник – Квиллион Дубль. Еще через семь лет, после смерти донельзя одряхлевшего Крудо, Бестельглосуд, уже тогда начавший готовить новое втор-

жение в Нумирадис, принял Ригеллиона Одноглазого. А совсем недавно, после окончательного подтверждения гибели Асмодеи, в Совете появился чрезвычайно гордый и самолюбивый Астарон Ледяной – сразу на четвертом месте.

Итак, сегодня, первого июня 7145 года по летоисчислению эйстов, состав Совета выглядит следующим образом: Бестельглосуд Хаос, Руаха Карга, Яджун Испепелитель, Астарон Ледяной, Тахем Тьма, Асанте Шторм, Йоганц Изменяющий, Руорк Машинист, Турсея Росомаха, Мурок Вивисектор, Квиллион Дубль, Ригеллион Одноглазый.

Перед мысленным взором Бестельглосуда пронеслись одиннадцать членов Совета один за другим. Каждый из них специалист в своем деле, каждый – колдун огромной силы.

Нет никого, кто мог бы сравниться в ментальном контроле с матушкой Руахой. Яджун и Астарон – огненный и ледяной колдуны громадной мощи, пиромант и криомант, жгущий и морозящий. Дядюшка Тахем – глава ктулхуистской церкви, сам Мрак, воплотившийся в человеческом облике. Асанте – не слишком полезный на суше, но абсолютно незаменимый на море, главный адмирал серого флота.

Что же касается тех шестерых, что вошли в Совет уже при Бестельглосуде, то их он подбирал с дальним расчетом. Первым взял именно Йоганца – невзрачного, слабовольного, бесхарактерного, но идеального исполнителя – покорного, не рассуждающего, ставшего для главы Совета чем-то вроде личного адъютанта.

Руорк получил свое место во многом благодаря Дориллову ущелью – в течение последних двадцати лет именно этот полуавтомат занимался созданием артиллерии серых. Возможно, она по-прежнему сильно уступает рокушской, но Бестельглосуд больше не желает полагаться исключительно на магию.

Турсея заменила погибшего Теллахсера. Не в смысле телепатии – хотя читать мысли она тоже умеет. В смысле основных обязанностей. Эта кровожадная особа цепко держит в когтях внутреннюю безопасность серых, выискивая всех, кто не желает помогать великому делу, и убеждая их изменить мнение.

Это у нее выходит на удивление эффективно.

Мурок... Да, Мурок стал, наверное, самым ценным членом Совета. Великий биомаг, не интересующийся ничем, кроме своих жутких гомункулов, уже чрезвычайно обогатил и расширил арсенал серых. Его цреке полностью заменили обозы и колдунов-пищевиков покойного Мардарина. Эти неутомимые насекомые безропотно роют окопы и землянки, таскают грузы, собирают трофеи – и никогда не утаивают ни единой монетки!

А разве менее ценна другая тварь Мурока – вампир, помесь вешапи и вампира Сумура? Поскорей бы их стало больше, чтобы посадить в седло всех колдунов до единого! Пусть у рокушцев есть конница, которой нет у серых, пусть! Зато у серых есть воздушная кавалерия, которой нет и никогда не

будет у рокушцев! Их дурацкие орнитоптеры – лишь жалкое подобие могучих красавцев вампиров!

Вот Квиллион, пожалуй, не так ценен, как другие. Да, его допели заслуживают всяческой похвалы, но Квиллион бо-язлив, даже трусоват, а его тактика многим напоминает тактику покойного Баргамиса – вялая, робкая, направленная в глухую оборону. Не следовало, пожалуй, вручать ему маршальский жезл... впрочем, он всего лишь один из четырех маршалов – троих остальных хватит за глаза.

Зато Ригеллион в смысле личного мужества – полная противоположность Квиллиону. Этот одноглазый колдун безрассудно храбр и всегда бросается в бой первым. Раньше Бестельгосуд с иронией относился к подобным полководцам, но после Дориллова ущелья понял, что в этом есть свои плюсы.

Действительно, такой командир заражает людей собственным мужеством – его бойцы легко дадут фору бойцам того, кто руководит баталией с безопасного расстояния. Правда, храбреца могут убить в бою... но Ригеллиона это точно не касается. Он лучший колдун-боевик Серой Земли – еще никто не мог сравниться с ним в поединке. Поединок – то, ради чего Ригеллион вообще живет на свете.

Ну что ж, посмотрим, как обернется на этот раз. Пусть у него, Бестельгосуда, нет такого телепата-разведчика, как Теллахсер Ловкач. Нет и Гайявана Катаклизма, способного взорвать целый город одним заклятием. Пусть! Его колдуны

не менее достойны – посмотрим, смогут ли рокушцы противопоставить им что-нибудь равноценное!

Как только будет взята Владека и растоптана армия Лигордена, страна опустится на колени перед ним, Бестельглюсудом Хаосом! Опустится, как уже опустилась ничтожная Лария!

И вот тогда он сполна оплатит этим белокожим усачам за страх и унижение, пережитые в Дорилловом ущелье!

Над огромным котлом клубился зеленоватый пар. В глубоком кресле восседала дряхлая старуха – сама Руаха Карга. Дрожащие пальцы перебирали пучок желтых волос, морщинистые губы медленно шевелились, бормоча колдовской речитатив.

Между котлом и колдуньей протянулись тонкие ломаные линии, в воздухе послышался тонкий прерывистый вой. Руаха злоехидно улыбнулась, чувствуя, как сознание покидает тело и летит куда-то далеко... далеко... далеко...

Глава 3

Владеку озарил первый луч утреннего солнца. С воздушного шара, парящего над Рокат-Каста, донесся рев трубы, возвещающей наступление нового дня.

Сегодня столица Рокуша напоминает несокрушимый сундук, запертый на все запоры. Пушки, пушки, пушки – бесчисленные пушечные жерла демонстрируют готовность извергнуть страшный ливень огня и железа.

Армия Ригеллиона Одноглазого подошла к Владеке еще вчера, но пока что ведет себя тихо, на штурм не идет. Их бивачный лагерь разместился на безопасном расстоянии от равелинов и бастионов Рокат-Каста. Огромные рокушские бомбарды поневоле настраивают на осторожность.

Конечно, первым делом к стенам явилась депутация серых с красными лентами на головах – в восточном полушарии Рари этот символ играет роль белого флага. Серые очень вежливо поинтересовались, не желает ли король Обелезнэ сдать без боя. Им не менее вежливо ответили, что не желает, но за предложение благодарит.

Полученный ответ серых несколько не удивил – они спрашивали исключительно для соблюдения приличий. Депутация раскланялась с королем, объявила, что в таком случае Владека будет взята силой, и удалилась. Король помахал им вслед и великодушно пожелал удачи.

С того момента прошли неполные сутки.

– Чего они ждут? – задумчиво спросила сама себя Ванесса Ли, глядя в бинокль со стены центрального бастиона. – Второго пришествия?

– Они же не полные дураки, маркиза, – проворчал барон Джориан, стоящий рядом. – Сломя голову не бросятся. Мы-то у себя дома, у нас все солдаты свежие, отдохнувшие, к обороне готовы. А они несколько дней маршировали по чужой стране – и сразу в бой? Им тоже отдохнуть надо. Да вы не волнуйтесь – к обеду, должно, пойдут штурмом...

– Умеее вы успокаивать, барон, – хмыкнула Ванесса.

– А то.

Пока что активность в стане серых проявляют только цреке. Бесчисленные насекомоподобные тварюшки трудятся изо всех сил, неумоимо срывая первую линию обороны Рокат-Каста – сорокафутовый бруствер. Комендант крепости наблюдает за этим вандализмом с зубовным скрежетом, но поделаться ничего не может. Палить по цреке из пушек не представляется возможным – слишком уж мелкие мишени, только пустой расход боеприпасов.

Еще цреке заготовливают фашины. Ни лестниц, ни иного осадного инструмента – только фашины для рвов. Уже одно это дает достаточно информации, чтобы сделать предварительные выводы. Серые явно не собираются вести осаду так, как это обычно практикуется в Нумирадисе.

Кроме срытия бруствера и заготовки фашин цреке пе-

ретаскивают туда-сюда боеприпасы и продовольствие. Меж солдатскими биваками поднимаются дымки – серые собираются завтракать. Даже отсюда чувствуется аромат гречневой каши, варящейся в тысячах котелков.

– Готовятся к осаде? – вопросительно повернулась к капитану лейб-гвардии Ванесса.

– Вряд ли, – покачал головой Джориан. – Если бы готовились сидеть здесь долго, лагерь был бы другим. Видите – палаток у них в обозе всего ничего, землянки тоже копать вроде не собираются. Разместились в простых биваках, прямо под открытым небом. Это так, на пару ночевок. Значит, рассчитывают взять город за день-другой – а уж там расквартируются со всем удобством...

Ванесса глубокомысленно кивнула, с неприязнью поглядывая на приплясывающего рядом краснокожего ишкримца. Логмир Двурукий, легендарный герой Закатона, только что проснулся, сразу же взлетел на стену, подняв по обыкновению тучу пыли, и теперь ужасно дрожит и морщится, подпрыгивая на одном месте.

– Зеньор, ради Единого, прекратите кривляться! – раздраженно встопорщил усы Джориан.

– Тебе легко говорить! – скрипнул зубами Логмир.

– Что с вами такое? Чего вы так дрожите? Неужели страшно?

– Черешню съел, да? Чтоб я, сам Логмир Двурукий, да боялся?! Да я даже батьки не боялся, когда он за мной с те-

саком гонялся! Он мне орет: убью, убью; а я ему: а пошел ты уррогу в жопу, глупый батя! Ну, скорость не сбавлял, конечно. Так и не поймал он меня! Слабак! Не в меня пошел, это точно! Потом он меня во сне кадкой по башке стукнул, но это уже не в счет!

– Ну а в чем тогда дело? Рветесь в бой?

– Ну да, вот сейчас! Рвусь! Так я рвусь, так я рвусь – вот чуть-чуть, и разорвусь! Прямо со стены вам тут спрыгну! Я вчера весь день в ворота ломился, хотел Рарога и Флейма в крови выкупать, а вы меня выпустили? Не выпустили! Ну и все теперь! Сами виноваты!

– Тогда что с вами такое, зеньор?!

– Я ссать хочу! – жалобно взвыл Логмир.

– Тю-ю-ю... – разочарованно присвистнул Джориан. – Вот уж беда-то... Да отливайте прямо со стены, как я!

– Когда ссал ты, ветер дул не в лицо! – сморщился еще сильнее Логмир, держась за причинные места.

– Зеньор Логмир, не могли бы вы подыскать другое место для жалоб на свои физиологические проблемы? – раздался спокойный голос.

– Здравия желаю, ваше величество! – резко сдернул двууголку Джориан.

На бастион поднялся высокий длиннолицый мужчина сорока лет, с каштановыми волосами, крохотными усами и бородкой – сам король Обелезнэ Первый Калторан. Облаченный в простой полевой мундир, он ничем особенным не вы-

делялся среди присутствующих. О высоком сане говорило только головное украшение – серебряная корона с одинокой жемчужиной на центральном зубце.

Все Черные Драгуны, фузилеры, канониры, бомбардиры, инженеры и прочие присутствующие на стенах Рокат-Каста разом грянули:

– ЗДРА-ЖЕЛА-ВАШ-ЛИЧЕСТВО!!!

– Вольно, – чуть шевельнул бровью Обелезнэ. – Как обстановка, барон?

– Пока все спокойно, ваше величество! Бдим!

– Это хорошо, что бдите. Доброе утро, маркиза, как вам сегодня почивалось?

– Благодарю, ваше величество, хорошо, – сделала книксен Ванесса.

– Приятно это слышать. Не было ли вестей от нашего нового министра магии?

– Пока нет, – виновато мотнула головой Вон. – Подождите еще немного, ваше величество, я уверена, сегодня или завтра он обязательно появится!

– Лучше все-таки сегодня, чем завтра, – проворчал Джорриан. – Я не уверен, что серые дадут нам дожждаться завтра...

– Будем надеяться на лучшее, барон, – спокойно ответил король.

– Ваше величество, разрешите обратиться! – гаркнули сзади.

– Да, что у вас? – обернулся король Обелезнэ.

Там вытянулся в струнку Акорен – необычайно рослый лейтенант Черных Драгун. Рядом переминался донельзя смущенный человечек в роговых очках, с трудом удерживавший стопку старинных фолиантов.

– Вот, привел! – отрапортовал гвардеец. – Их ученая светлость очень настаивали – говорят, важно аж до усрачки!..

– Акорен! – рывкнул на своего лейтенанта барон Джориан. – Как выражаешься при его величестве короле, каналья?!

– Прощенья прошу, командир! – встопорчил усы Акорен. – Виноват, случайно вырвалось!

– Вырвалось у него! Я тебе тоже сейчас кой-чего вырву! Ты что, свиный выкормыш, в хлеву находишься?! Тут тебе и его величество король, и благородная дама... уж простите этого остолопа, маркиза. Дуб дубом – воспитываю этих сукиных детей, воспитываю, а все не уразумеют!..

– Батяка Джориан, не гневайся, прости дурака!.. – жалобно прогундосил здоровенный драгун.

– Да вы не переживайте так, барон, – продолжала смотреть в бинокль Ванесса. В бытность полицейским Сан-Франциско она наслушалась таких выражений, рядом с которыми нечаянное словечко Акорена выглядело детским лепетом. – Пустяки, дело житейское.

– Нет, маркиза, не такие уж пустяки, – внимательно посмотрел на нее Джориан. – На таких пустяках дворянская честь держится – как свод на колоннах. Хоть небо рухни на голову, а гвардеец Его Величества должен быть учтив и де-

ликатен. Бранных слов употреблять не дозволено никому!

– Но вы же употребляете.

– Уточняю свое высказывание, – на миг задумался Джо-риан. – Бранных слов употреблять не дозволено никому... кроме меня. Я этим засранцам командир, наставник и даже почти что батька. Поэтому мне их бранить не только можно, но и нужно.

Уверенно кивнув и съездив Акорена на прощание по затылку (великану для этого пришлось нагнуться), капитан лейб-гвардии выпятил грудь и замер у плеча венценосного владыки, беседующего с ученым профессором.

– Зеньор Фтареймен? – чуть наморщил лоб, припоминая фамилию ученого, король. – Вы по поводу той задачки, что мы подкинули вам на днях, не так ли?

– Истинно так, ваше величество, – пропищал лучший специалист Рокуша по древним языкам. – Вот, извольте видеть, «Тайны и загадки Империи Гор», том восемнадцатый. Та самая, о которой вы изволили спрашивать...

– Да-да, я вижу. Так вы все-таки отыскали что-то полезное?

– Расшифровка еще не окончательно довершена, осталось уточнить кое-какие детали, но лично мне кажется, что вот этот отрывок вполне мог бы заинтересовать серых... ведь я не ошибаюсь, ваше величество, ведь это серые пытались похитить эту книгу для неких своих целей?..

– Вы совершенно правы, зеньор Фтареймен. Так о чем же

говорится в этом отрывке?

– Подробный дословный перевод со всеми разъяснениями и комментариями будет у вас на столе завтра к утру, ваше величество, – услужливо пискнул Фтареймен. – А если вкратце – здесь рассказывается о древнем арсенале Империи Гор, в котором содержится некое оружие внушительной мощи...

– В самом деле? – проявил заинтересованность король. – Какого именно рода оружие?

– Подробного разъяснения здесь не имеется. Честно говоря, у меня такое впечатление, что автор сего капитального труда и сам точно не знал, что именно содержится в том арсенале. Однако здесь это оружие именуется «Стальными Солдатами». Мне думается, уже из самого названия можно почерпнуть некоторую объясняющую информацию...

– Автоматы. Наверняка автоматы, – глубокомысленно насупил брови Джориан. – Империя Гор в свое время производила огромное количество самых разных автоматов. В том числе – очень мощные боевые. Бронзовые истуканы серых рядом с ними – просто беленькие зайчики.

– Мое скромное мнение полностью совпадает с мнением зеньора барона, ваше величество, – пропищал Фтареймен. – «Тайны и загадки Империи Гор» – не единственный источник, повествующий о так называемых Стальных Солдатах. Я считал возможным преподнести вниманию вашего величества еще несколько произведений, в которых упоминается это загадочное наследие Аррандраха. Как известно, в последние

годы своего существования Империя Гор вела кровопролитную гражданскую войну, которая, в конце концов, и привела ее к распаду на составляющие префектуры, а впоследствии полному разложению и упадку...

– Зеньор Фтареймен, сейчас не самое подходящее время для лекций по древней истории, – холодно напомнил король. – Ближе к делу.

– Мои глубочайшие извинения, ваше величество! – виновато съежился ученый. – Если изложить самую суть – Стальных Солдат создали уже в самом конце, когда до развала Империи Гор оставались считанные месяцы. Вероятно, их планировали использовать для подавления беспорядков, но пока суд да дело, правящая династия перестала существовать, кадровые военные по большей части дезертировали, а остатки армии были расформированы. Стальных Солдат так и не успели применить. Да и сомнительно, что это оружие, каким бы мощным оно ни было, сумело бы спасти разваливающуюся империю от самой себя...

– Зеньор Фтареймен, покороче...

– Смиренно прошу простить, ваше величество, я вновь увлекся совершенно не тем! – в ужасе выпучил глаза Фтареймен. – Меня неизбежно заносит, когда я излагаю... еще раз простите. К сожалению, нам неизвестно в полной точности, где следует искать упомянутый законсервированный арсенал. Тем более, что таких арсеналов в подземельях Аррандраха таится не так уж и мало – часть за прошедшие тыся-

челетия отыскиали и разграбили, но многие по-прежнему дожидаются, когда их вскроют... о, гориане великолепно умели оберегать свои сокровища! Но так или иначе, здесь все же есть некоторые указания на тему того, откуда следует начинать поиски. Искомое место находится в бывшей префектуре Патрак... правда, она весьма и весьма обширна, так что само по себе это не очень помогает. Но есть и другие инструкции! Незвестный автор «Тайн и загадок Империи Гор» предлагает нам встать в тени Орлиного Клюва в то время, когда пропоет Закатный Петух, проследить взором за движением Пылающего Альбатроса, отыскать след Бамбукового Фазана...

– Фтареймен, я не слишком силен в орнитологии, – перебил увлекшегося ученого король. – И никогда не увлекался разгадыванием головоломок. Не могли бы вы изложить все это более ясно?

– В том-то и дело, что не мог бы, ваше величество, – поник Фтареймен. – Более ясные указания здесь отсутствуют. Возможно, после того, как мы довершим расшифровку и сверимся с другими источниками...

– Будем надеяться. Я полагаюсь на вас, зеньор Фтареймен, постарайтесь не подвести меня.

Историк часто закивал, прижимая к груди стопу фолиантов, и попятился, спеша покинуть такой неудобный каменный бастион. Король отвернулся и протянул руку – адъютант немедленно вложил в нее подозрную трубу.

– Полагаю, еще немного времени у нас есть, – задумчи-

во прокомментировал ситуацию монарх. – Успеем позавтракать.

– Прикажете-з подать прямо сюда, ваше величество? – склонился в полупоклоне адъютант.

– Пожалуй.

Королевский завтрак доставили уже через три минуты. Максимально скромный – копченая курица, судок с гречкой и нераспечатанная бутылка вина. Обелезнэ Первый, насколько не чинясь, уселся на ближайший ящик с патронами, расстелил на коленях салфетку и принялся есть прямо руками, одновременно выслушивая доклады, поступающие со всех концов крепости.

– Ваше величество, только что окончились утренние казни... – склонился над королевским ухом товарищ министра юстиции.

– Да, хорошо, – кивнул Обелезнэ Первый. – А почему вы мне об этом докладываете, Эпикен? Что-то прошло не так?

– Да... Один непредвиденный казус... «Похоронный бокал»...

– Опять?.. Неужели еще у кого-то обнаружилась аллергия на вино?

– Нет, ваше величество, в этот раз все намного серьезнее... Вы помните того колдуна, что несколько дней назад проник в Королевскую Библиотеку и ранил барона Джоряна?

– Был арестован бароном Джоряном, – педантично по-

правил Джориан.

– Хог Тень! – прочавкала Ванесса, сидящая меж зубцов крепостной стены с огромным сэндвичем.

– Да, именно так – благодарю, зеньорита маркиза. Согласно вашему высочайшему распоряжению, ваше величество, его должны были казнить сегодня, в числе прочих, но... вышел неожиданный казус.

– Он стал невидимым и сбежал?

– Нет, он... когда ему поднесли «похоронный бокал», он... он просто нырнул в него и бесследно исчез! – отчаянно закончил товарищ министра. – Ваше величество, мы... мы были готовы, что он выкинет какую-нибудь штуку... он был в кандалах, его держали на мушке четверо жандармов, но... но мы никак не могли предположить, что он утонет в бокале с вином!

– Что вы несете, Эпикен? – тихо спросил король. – Вы что, сами этого вина хлебнули? Или просто издеваетесь надо мной?

– Эх, ваше величество, колдуны и не на такое дерьмо способны... – хмуро пробурчал Джориан.

– Я не об этом, барон. Эпикен, зеньорита маркиза, кажется, вручила вам ошейник, полностью блокирующий колдовские способности. Отчего же вы сняли его с арестованного?!

– Но это не по уставу, ваше величество... железный ошейник на казнимом... недопустимо... этикет...

Королевские пальцы резко сжались. Куриная кость с хру-

стом сломалась, и товарищ министра нервно вздрогнул, чувствуя, как дрожат поджилки.

Несмотря на обычное олимпийское спокойствие, Его Величество унаследовал беспощадность своего прадеда – а тот мог простить любое прегрешение, кроме некомпетентности. Несоответствие занимаемой должности каралось всегда.

– Ваше величество, это не повторится, я уверяю вас...

– Ступайте, Эпикен, – холодно посмотрел на него король. – Благодарите Единого, что сейчас мне недосуг заниматься такими пустяками. У меня тут двести колдунов под стенами – еще один ничего особенно не изменит. Но впредь постарайтесь таких промашек не допускать... вы меня поняли?

– Хорошо понял, ваше величество!

Барон Джориан проводил товарища министра равнодушным взглядом, сделал большой глоток из походной фляжки и протянул Ванессе:

– Не желаете, маркиза? Отличный кумыс!

– С удовольствием, барон, – отхлебнула Вон. – Логги, а ты не хочешь?

– Подруга, хватит уже меня так называть! – посмотрел на нее злыми глазами Логмир. – Раз сказал, два сказал, три сказал, четыре... со счету сбился!

Логмир, в отличие от Ванессы, сидел не между зубцов стены, а прямо на одном из них, болтая ногами над стофутовой пропастью. Он тоже завтракал – преогромным пакетом чип-

сов.

Вон заподозрила, что перед отлетом Креола этот вороватый ишкримец стащил из коцебу все чипсы до последнего пакетика – иначе откуда он их берет в этом мире?..

– Похоже, начинается... – вздохнула Ванесса, глядя в бинокль. Серые строятся в боевые порядки.

– Начинается, – кивнул Джорриан. – Думаю, скоро сможем лицезреть самого главного колдунского маршала...

– Как его зовут, кстати?.. – наморщила лоб Ванесса. – Что-то из головы вылетело...

– Ригеллион Одноглазый.

– Ах да, точно... – задумалась Вон. – Если не ошибаюсь, у него нет одного глаза?

– Нет, маркиза, ошибаетесь. Один глаз у него таки есть.

Ригеллион Одноглазый, Четвертый Маршал Серой Земли, постучал пальцами по карте, разложенной на столе. Этому колдуну недавно исполнилось семьдесят лет, но выглядел он от силы на сорок – всегда поддерживал себя в хорошей форме.

Сражения, схватки, битвы – вот все, что когда-либо волновало Ригеллиона. Он полной душой отдавался упоению боем и с наслаждением впитывал красоту колдовского поединка.

Да и что может быть прекраснее сгустка чистой энергии, разрушающего и убивающего на своем пути все и вся? Разве

найдется чувство, способное превзойти этот неповторимый восторг, когда твое заклятие сжигает противника, и воздух трепещет от его предсмертного крика?

Ригеллион сильно сомневался, что найдется.

Взятие Владеки должно стать жемчужиной в его военной карьере. Исключая колдовские цитадели серых, Рокат-Каста – самая неприступная крепость в мире. Если он, Ригеллион, сумеет ее покорить в одиночку, без помощи других членов Совета Двенадцати, владыка Бестельгосуд просто обязан будет вознаградить его по достоинству.

Несправедливо, что Руорк Машинист и Квиллион Дубль стоят выше в табели рангов, будучи куда менее одаренными тактиками. Жаль, что колдуна невозможно сместить в ней ниже или выкинуть из Совета вовсе – только на тот свет, только стоять на площади...

Другое дело – Астрамарий Целебор Краш, его превосходство Ригеллион с недавних пор признавал безропотно. Но он не колдун, так что ему место в Совете точно не светит. Вот уже тысячу лет Серая Земля не знает исключений в этой традиции.

Взгляд колдуна в сером плаще упал на каменную громаду, ощетинившуюся пушечными жерлами. Споры нет, орешек прочный, бронированный. Добраться до сладкого ядрышка будет непросто. Достойное испытание для способностей Ригеллиона Одноглазого.

На данный момент в распоряжении Четвертого Марша-

ла весьма внушительные силы. Свыше шестидесяти тысяч пехотинцев, около полутора сотен артиллерийских орудий и сто восемьдесят пять колдунов. Все штаб-офицеры и часть обер-офицеров.

Конечно, лишь очень небольшая часть – всего полутора сотен обер-офицеров совершенно недостаточно для шестидесятитысячной армии. Большинство младших офицеров – обычные люди, не имеющие радужных плащей.

Из колдунов же почти сто тридцать – малополезная мелочь, «незабудка», как их окрестили рокушцы. Фиолетовые, синие и голубые плащи. Именно они по большей части и носят обер-офицерские воротники.

Но кроме них есть сорок зеленых плащей, двенадцать желтых, четыре оранжевых и даже один красный. Очень недурной комплект.

Красный и оранжевые сейчас присутствуют прямо здесь, возле штабной палатки. Скайлер Тысяча Лиц внимательно изучает карту, Карна Мрачная напряженно о чем-то думает, Реймако Балетмейстер поигрывает саблей, Беймбол Сосунок отдувается, вытирая пот со лба, Альбракия Змея поглаживает питона, обвившего ее ласковыми кольцами.

Когда они с маршалом Астрамарием делили колдунов высших уровней, Ригеллион специально отобрал себе таких, что наиболее полезны в осаде крепостей. Из четырех имевшихся красных плащей он взял только Скайлера, оставив Астрамарию Горрана Ледяного Меча, Тиграна Кли-

ки и Маркаттабока Безмозглого – вряд ли эти трое сумели бы многим помочь против бастионов Рокат-Каста. Пусть уж лучше используют свои таланты в открытом поле, сокрушая полки Лигордена.

– Альбракия! – окликнул молодую колдунью маршал.

– Что угодно, повелитель Ригеллион? – разомкнула полные губы владычица рептилий.

– Как мой вчерашний приказ?

– Все подготовлено, повелитель Ригеллион. За ночь я созвала всех змей в округе – только отдайте распоряжение...

– Отдаю. Начинай.

Альбракия медленно кивнула, поглаживая плоскую голову питона. Этот огромный змей всегда обвивается вокруг своей госпожи – и многие колдуны мужского пола немало ему завидуют. Альбракия Змея на редкость очаровательна – серая кожа стального оттенка, почти белые зрачки, полные красные губы, крохотный крючковатый нос, треугольные черные брови и волосы цвета свежевывавшего снега. Под оранжевым плащом скрываются длинные ноги, упругий живот и тяжелая грудь.

Именно так выглядит идеал красоты с точки зрения Серой Земли.

Однако колдунам-ловеласам в данном случае ничего не светило и не светит. Альбракия Змея холодна к мужскому полу. Впрочем, к женскому тоже. Единственный ее спутник жизни – вот этот огромный питон. Говорят, он сопутствует

ей даже в постели. А еще говорят, что по ночам Альбракия сама превращается в самку питона и они... впрочем, мало ли какую чушь могут наболтать мерзкие языки?

– Исполнено, повелитель Ригеллион, – отрапортовала Альбракия спустя несколько секунд. – Мои змеи уже в пути...

– Когда будут результаты?

– Имейте терпение, повелитель Ригеллион. Змеи – это не птицы, им нужно больше времени, чтобы добраться до цели...

– Хорошо, подождем немного, – хмуро согласился маршал серых, пододвигая к Альбракии карту окрестностей Рокат-Каста.

У него хватает забот и без глупых змей. Вчера Ригеллион до поздней ночи изучал диспозицию, рассылал вокруг Владеки разъезды, намечал линии сегодняшнего наступления. Немало хлопот доставили обозы – одна из групп цреке отстала от основного каравана, в результате чего пять возов амуниции пропали в неизвестном направлении.

А в третьей дивизии вспышка сыпного тифа – колдуны-фельдшеры уже с ног сбились. Все из-за проклятых вшей! В Серой Земле-то эту шестиногую тварь давно истребили, но в недоразвитой Ларии солдаты завшивели почти мгновенно. Надо будет потребовать у Муурока, чтобы сделал что-нибудь с этой заразой – житья же нет, вся армия чешется!

Похоже, змеи наконец добрались до цели. Их повелительница задрожала всем телом, ее рука забегала по бумаге, спешно зарисовывая минные поля Рокат-Каста. Ригеллион угрюмо нахмурился – проклятые рокушцы умудрились окружить свою крепость практически непроницаемым кольцом подземной смерти.

Однако безопасный проход все же обнаружился.

Снаружи послышались звуки отдаленных взрывов. В такт им закричала Альбракия – тонко, с надрывом, словно раздираемая на части.

– Мои змеи, повелитель Ригеллион! – жалобно посмотрела на маршала колдунья. – Они гибнут! Они гибнут на этих проклятых минах!

– Исключительно по собственной неосторожности, – процедил Ригеллион. – Но это даже к лучшему – чем больше мин они обезвредят, тем проще будет нам.

– Но им же больно!.. им больно!.. они умирают!.. Я чувствую их боль!.. я чувствую все, что чувствуют они!..

– Лучше ведь змеи, чем люди, верно?

– Типичная логика человека... Змеи с вами не согласятся, повелитель Ригеллион!

Ригеллион Одноглазый смерил Альбракию недобрым взглядом, и та гневно побледнела, едва не сломав карандаш. Питон поднял плоскую голову, его холодные глаза уперлись в того, кто осмелился рассердить любимую хозяйку. Из клыкастой пасти вырвалось сдавленное шипение.

Альбракия погладила фамиллиара по голове, исподлобья поглядывая на главнокомандующего. Она бы с удовольствием использовала своих змей для чего-то более полезного, нежели обезвреживание минных полей, но – увы! – такой возможности нет. Чешуйчатое войско пришлось собирать уже здесь, в окрестностях Владеки, а Рокуш не может похвастаться ядовитыми рептилиями – всего два вида, да и то не здесь, а в северных болотах.

Так что личная армия Альбракии состоит по большей части из безобидных ужей и полозов.

– Почему бы вам не использовать этих насекомых-переростков? – ядовито прошипела колдунья.

– Цреке?.. Цреке работают по своим собственным схемам. Я понятия не имею, что там Мурок вложил в их хитиновые головенки, но подчиняться моим командам он их точно не обучил. И я не могу понять, что такого особенного в этих рептилиях? Что за беда, если часть из них погибнет?

– Как вы можете так говорить, повелитель?! – вспыхнула Альбракия, глядя питона. – Да вы посмотрите только, как красивы эти создания!

– Красота?.. Красота субъективна – ее каждый понимает по-своему.

– Ну, так говорят только уроды, – криво усмехнулась колдунья.

Ригеллион Одноглазый потемнел лицом, губы сжались в ниточку. Альбракия испуганно притихла. Не следует шутить

с огнем – Четвертый Маршал достаточно терпелив и рассудителен, но если все же вывести его из себя...

Последнего, кто это сделал, соскребали с пола саперной лопаткой.

Мины, взрывающиеся без всякого видимого повода, вызвали в рокушской крепости нешуточное беспокойство. Саперы изо всех сил пытались выяснить, что могло послужить тому причиной, хотя в одном мнения сходились – колдовство, конечно.

Единственный, кто ничуть не обеспокоился – Логмир Двурский. Он спокойно сидел на стене, хрустел чипсами, с живым интересом любовался лагерем серых и все более частыми взрывами.

Одна мина рванула совсем близко, окатив Логмира волной горячего воздуха. Рядом что-то просвистело и шлепнулось прямо в пакет с чипсами.

– Смотри-ка, змеиный хвост прилетел! – удивился Логмир, вытаскивая неожиданный подарок. – Жареный!.. хрустящий!.. хм, вкусный... Под картошечку – очень даже ничего!

Глава 4

Над Рокат-Каста развеваются полотнища рокушских знамен – желто-сине-зеленый триколор. Меж зубцов исполинской крепости виднеются встревоженные усатые лица.

С другой стороны реют красно-серые флаги с черными звездами. Полки иноземных интервентов уже выстроены в боевые порядки, но в наступление все еще не идут.

Не с разбегу же по стенам взбираться?

Вперед выдвинулась линия офицеров, запахнувшихся в плащи всех оттенков синевы. Младшие колдуны – первый, второй, третий уровни. В самом центре синий перемежается несколькими зелеными пятнами.

– Я не вижу их артиллерии, – задумчиво произнес король.

– Ваше величество, их пушки слабже наших, им на такую дистанцию не дострелить, – прохрипел комендант крепости. – Брешь-батарей у них нет. А начнут подвозить орудия ближе – все загинут в нашем артобстреле.

– Зато колдуны еще как достреливают... – погладил подбородок барон Джориан.

На правом фланге колдовской цепи встал сам маршал Ригеллион. Его единственный глаз остановился на Рокат-Каста, и главнокомандующий хищно оскалился. Молодые колдуны взяли на изготовку посохи или просто подняли руки...

– Пли! – гаркнул Ригеллион.

Сразу сотня ослепительных белых сгустков пронизала воздух, с тонким стоном устремляясь к крепостным стенам. Рокушцы тревожно загомонили... но тут же стихли.

Мощный колдовской залп ударил в каменную громаду и бесславно растворился. Кое-где на мгновение вздулись как будто бы яркие мыльные пузыри, но и они тут же погасли. Защитные чары Креола, во множестве наложенные на Рокат-Каста, благополучно поглотили штурмовые огни серых.

– Пли! – вновь гаркнул Ригеллион.

Еще один залп – с тем же результатом. Ригеллион вскинул ладонь, прекращая огонь, и колдуны замерли неподвижно. Кое-кто из синих и фиолетовых приложился к фиалам с ви-раром.

– Граф, дайте ответный залп всеми орудиями, – спокойно приказал Обелезнэ Первый, глядя в подзорную трубу. – Утопите их в огне.

– Артиллеристы, король дал приказ! – проревел седой во-яка, резко сжимая ладонь.

С башни донесся хриплый вой горна, и в следующий миг Ванесса вздрогнула – громынуло так, что заложило уши. Исполинские бомбарды шарахнули по колдунам с чудовищной силой – словно разъяренный каменный зверь плюнул огненной лавиной. Армия серых совершенно скрылась за стеной порохового дыма. Ядра гигантских калибров падали чугунным градом, грохотали так, что рвались барабанные перепонки.

– Харра-а-а-а-а-а-а!!! – торжественно завопили канониры, спешно перезаряжая орудия.

Но когда дым начал рассеиваться, радостные крики быстро затихли. В воздухе мерцала выпуклая пленка, принявшая на себя взрывной огонь и импульс ядер. Три колдуна в желтых плащах, стоявшие на вершинах равнобедренного треугольника, вдумчиво нашептывали заклинание, скрестив указательные и средние пальцы в хитрой фигуре.

Несмотря на успешное отражение залпа рокушцев, Ригеллион Одноглазый выглядел обеспокоенным. Согласно разведанным, дальность орудий Рокат-Каста должна быть несколько меньшей. Да и сила огня превысила ту, на которую рассчитывали.

– Отступить на три черты! – приказал маршал, сам первым подавая пример.

Колдуны не просто отступили, но и перегруппировались, объединившись тройками. В каждой тройке самый сильный колдун выдвинулся чуть вперед, а двое других положили руки ему на плечи, умножая мощь колдовского заряда.

Ригеллион дважды дернул ладонью, перестраивая отряд поддержки и укрепляя каждый его член дополнительным зеленым плащом.

– Пли!

На сей раз колдовских снарядов было втрое меньше. Но удары оказались заметно ощутимее – защитная пленка Креола забурлила, пошла пузырями, едва-едва сдерживая натиск.

Рокушцы одновременно задержали дыхание, прекрасно понимая, чем грозит потеря противомагического экрана...

Однако испытание все же прошло успешно. На стенах слышались облегченные вздохи.

– Пли! – раздосадованно гаркнул Ригеллион, повторяя попытку.

Второй залп также не принес результатов. Разве что пыль кое-где осыпалась.

– Граф, выдвигайте Колосс Стузиана, – чуть повернул голову король.

– Един момент, ваше величество! – злорадно осклабился комендант Рокат-Каста, отправляя адъютанта с приказом.

Где-то далеко внизу слышался шум и крики. Стоящая рядом с королем Ванесса вопросительно приподняла бровь.

– Сейчас сами все увидите, маркиза, – без слов понял ее Обелезнэ Первый. – Потерпите минут пять. Надеюсь, колдуны их нам дадут...

– Дадут, ваше величество, еще как дадут, – кивнула Вон. – Это же рядовая пехота, лейтенантишки. Они, наверное, на эти залпы всю ману истратили – им теперь перезарядиться нужно. Как пушкам. Видите – одни к бутылочкам присосались, другие глаза закрыли, третьи еще что-то такое ворожат...

– Да, вижу, – взглянул в подзорную трубу король. – Занятно. Получается, у колдунов тоже существуют свои «боеприпасы»?

– Конечно. Любая магия работает на мане – чем выносиливей маг, тем дольше он может колдовать без перезарядки. Да и чары тоже требуют подготовки – видите, бормочут себе под нос, заряжают свои «патроны». Если у колдуна в «обойме» нет нужного заклинания – придется начитывать его с нуля.

– Очень интересно. Признаться, я полагал колдовство несколько более... всесильным, что ли.

– Так думают все дилетанты... ой, простите, ваше величество...

– Прощаю, – чуть наклонил голову король. – Вы правы, маркиза, в этой области я и в самом деле дилетант. Так как же обстоит на самом деле?

– На самом деле магия ничем особенно не превосходит технику – просто действует по другим правилам. Пистолет в любых руках выстрелит с одной и той же силой, а вот заклятие у слабого мага пшикнет детской рогаткой, зато у сильного шарахнет базукой... Держу пари, вон тот одноглазый мужик в сером плаще в одиночку завалит всю эту сотню синюшников...

– Значит, вы полагаете, заклятия вашего учителя выдержат их натиск?

– Этих синюшных?.. Еще как выдержат! – закивала Ванесса, чувствуя, как на душе скребут кошки.

На самом деле она вовсе не чувствовала такой уверенности.

– Это хорошо. Но что будет, если они еще больше нарас-

тят группы? Они ведь могут объединиться не тройками, а десятками, двадцатками, верно?

– Могут. Но эффекта не будет.

– То есть как? Трое колдунов ведь бьют втрое мощнее одного? Значит, десятеро будут бить вдесятеро мощнее, так?

– Не так, – мотнула головой Ванесса. – Не все так просто, ваше величество. Чары не соединяются простым арифметическим сложением – тут другой принцип. Как с лошадьми в одной упряжке, понимаете?..

– Боюсь, не до конца понимаю. Барон, вы кавалерист, так не объясните ли мне соль этого примера?

– Ну, тут дело-то какое... – задумался Джориан. – Понимаете, ваше величество, если несколько лошадей впрячь вместе, они, конечно, будут тянуть сильнее одной, но и еще будут немножко друг другу мешать. И чем больше лошадей – тем больше они друг другу мешают. У нас в коннице даже расчеты специальные имеются – две лошади тянут не вдвое сильнее одной, а только в один и девять десятых раза, три – не в три, а в два с половиной раза, четыре – в три целых и одну десятую, а если целый десяток запряжешь – так всего-навсего четыре лошадебых силы получится... Вот поэтому больше чем квадриги почти никогда и не запрягают – только лошадей зазря мучить...

– Вот именно, – подтвердила Ванесса. – И с колдунами примерно так же – только прирост немножко другой. Три равноценных колдуна дадут две с половиной... колдуновых

силы. Четыре – чуть больше трех. Пять – три с половиной. Семь – всего четыре. Если хотите четыре с половиной колдуновых силы, придется собрать не меньше двенадцати колдунов. А если увеличивать еще дальше, то будет прибавляться вообще такой мизер, который совсем не окупится. Поэтому на практике маги редко объединяются больше чем пятерками – просто нет смысла. Тут правило элементарное – чем больше в группе магов, тем меньше пользы от каждого из них в отдельности.

– Так вот, значит, как...

– Ага. Большая куча магов может заклятие расширить, охватить бóльшую площадь, но не усилить, нет. Колдуны – это не солдаты и не рабочие, они хорошо работают поодиночке, а для коллективной работы пригодны плохо. Видите, как серые своих расставили? Через большие промежутки, чтобы не мешали друг другу – ну вроде как живые пушки.

– Кстати о пушках, – чуть повернул голову король. – Командант?..

– Сейчас жажнем, ваше величество, не извольте беспокоиться. Вот он, наш малыш, уже просыпается!

Ванесса перегнулась через край стены и почувствовала, как глаза лезут на лоб. Аккурат в самом центре главного бастиона раздвигаются огромные стальные створы, и из них выползает что-то воистину гигантское...

Жерло! Угольно-черное жерло циклопической бомбарды! Пару лет назад Вон смотрела документальный фильм о

истории артиллерии, и ей особенно запомнился эпизод про знаменитую Большую БERTу. Однако рокушский исполин, пожалуй, превосходит достижение немецких оружейников!

– Колосс Стузиана – крупнейшая пушка в Рокуше... нет, во всем мире! – торжественно провозгласил барон Джориан. – Создана по индивидуальному проекту, самим Драво Стузианом! За всю историю существования стреляла всего дважды!

– Это по кому же? – невольно заинтересовалась Ванесса.

– Да... в воздух, маркиза... – чуть смутился Джориан. – Испытательные стрельбы...

– Ваше величество, по указу вашего прадеда... – смущенно поднес королю лист гербовой бумаги комендант.

– Я помню, – взял стальное перо король.

После создания Колосса Стузиана король Заричи Второй объявил, что на каждый выстрел из этого чудовища должен следовать письменный приказ царствующего монарха. Теперь его правнук размашисто черкнул через весь лист: «Открыть огонь. Обелезнэ».

– Открыть огонь! – махнул листком в воздухе комендант.

– Открыть огонь!.. открыть огонь!.. открыть огонь!.. – понеслось от каземата к каземату.

– Открыть огонь! – встопорщил подпаленные усы колченогий канонир, дергая чугунную рукоять.

И Колосс Стузиана выстрелил.

Оглушительный гром сотряс воздух, а сбивающий с ног

гул – землю. Сама Рокат-Каста вздрогнула и заходила ходуном, словно картонный домик.

Фугас, громадный фугас пронесся по небу, оставляя дымящийся след. В войске серых закричали, колдуны вскинули руки, торопливо выставя защитные поля. Ригеллион Одноглазый яростно захрипел, бросая всю мощь, чтобы удержать этот смертоносный снаряд...

Взрыв!!! Ударная волна раскатилась по цепи колдунов, сбивая их с ног и расшвыривая куда придется деревянными куклами. Серые, оказавшиеся в эпицентре, разлетелись в клочья раньше, чем успели сообразить, что умирают.

И все же, все же... Ванесса, ожидавшая радостных возгласов, так их и не дождалась. Помрачневшие лица рокушцев явственно свидетельствуют – результат оказался куда скромнее того, на который надеялись. Колдуны серых все-таки выстояли, все-таки ослабили огненную смерть настолько, что отделались сравнительно небольшими потерями...

– Это было неплохо, – сумрачно процедил Ригеллион Одноглазый, вытирая лицо, испачканное в крови. Не его собственной, конечно, а какого-то пикинера, разлетевшегося в клочья и забрызгавшего всех поблизости. – Будь на нашем месте ларийцы или еще кто – тут бы все и закончилось... Но мы армейские колдуны, жалкие недочеловеки! Что нам ваши чугунные бирюльки?! Устранить этот проклятый котел сейчас! Скайлер!

– Повинуюсь, повелитель Ригеллион, – поклонился кол-

дун в красном плаще.

Король Обелезнэ неотступно смотрел в подозрную трубу. Колосс Стузиана был одной из козырных карт, береженой Рокушем... но теперь ход сделан, и карта открыта.

Каков будет ответ колдунов?

То, что он будет, сомнений не вызывает – если серые чего-нибудь срочно не предпримут, через пятнадцать-двадцать минут Колосс Стузиана громыхнет еще раз. А потом и еще, и еще, и еще. Дальность стрельбы этой циклопической бомбарды так же велика, как она сама. От ее фугасов не спасешься, просто отступив за горизонт. Канониры всего лишь произведут перерасчет и поменяют наводку.

– Граф, прикажите увеличить дистанцию, – приказал король. – Колдуны худо-бедно способны защитить самих себя... но посмотрим, сумеют ли они растянуть эти волшебные щиты на все свое войско.

– Уже распорядился, ваше величество! – отдал честь комендант. – Покорнейше прошу простить – тоже об этом подумал и взял на себя смелость упредить повеление вашего величества!.. Готов принять наказание за самоуправство!

– За самоуправство – официальное порицание, разумным действиям – моя личная похвала, – коротко распорядился Обелезнэ Первый. – Продолжайте в том же духе, граф.

Потекли минуты. Кажется, что серые не проявляют даже малейшей активности – ни звука, ни шороха. Маршал Ригеллион спокойно стоит на ровном месте, скрестив руки на

груди. Единственный глаз не отрывается от дальнотзорного кристалла.

Король Обелезнэ погладил тонкие усы, безуспешно пытаюсь догадаться, что замышляет главнокомандующий серых. Куда он там смотрит?..

– Воздух!.. – гаркнул рослый фузилер, разряжая ствол.

Ему ответил гневный рык раненого вампира – ужасный зверь пал из поднебесья, разрывая рокушцу горло, и тут же забил крыльями, поднимаясь обратно. Рядом взметнулось облако зеленоватого тумана – кислотная граната. Воедино слились плеск, шипение и предсмертные крики. Колдун в седле летучего чудовища язвительно захихикал, доставая из поясного отделения еще бутылочку – ярко-красную.

Воздушный кавалерист оказался не одинок. Над Рокат-Каста объявились целых семнадцать вампирских всадников. Прямо из ниоткуда объявились – еще минуту назад небо было совершенно чистым.

Возможно, серые пролетели невидимками. Возможно, перебросили свою кавалерию магическим каналом. Возможно, применили еще что-то. Защитников крепости не особо интересовал конкретный способ.

Проявить любопытство можно и потом – сейчас не до этого.

– Серебром – пли! – прорычал бомбардир-капитан, возглавляющий баллистическую роту. – Еще – пли!

Тяжелые чугунные копыя с посеребренными наконечни-

ками-серпами изрешетили воздух, разрезая вампиров надвое. Эти твари, малочувствительные к обычным ранам, смертельно боятся серебра.

Три колдуна с дикими криками понеслись вниз. Двое шлепнулись на каменные плиты, расплескавшись кровавыми брызгами, третий же, в зеленом плаще, на полпути сотворил сложный знак и благополучно устремился ввысь.

– Откушайте песочку! – насмешливо выкрикнул он, выкидывая ладони.

Сразу четверо фузилеров и один бомбардир упали наземь, выгибаясь в ужасных корчах. Из рта и ноздрей несчастных потоком хлынул ярко-желтый мелкозернистый песок. Дзайбах Песчаный хохотнул еще раз, глядя на мучения своих жертв, и раскинул руки, от души наслаждаясь свободным полетом в поднебесье.

Но уже в следующий миг спину Дзайбаха пронзила резкая боль. Опустив голову, он удивленно уставился на фонтанчики крови, брызнувшие из аккуратных пулевых отверстий.

– Полиция Сан-Франциско, вы арестованы! – донеслось сзади одновременно с еще одной пулей, пронзившей затылок.

Не в силах больше удерживаться в воздухе, Дзайбах Песчаный понесся вниз. Благодаря колдовской силе он остался в сознании даже с пулей в затылке, поэтому сумел увидеть того, кто его убил. Миловидную девушку, свободно парящую на ветру.

Мешок за ее спиной явственно шевелился.

– Вы имеете право хранить молчание! – крикнула ему вслед Ванесса, делая крутой вираж и заходя на посадку. – Понял меня, урод?!

Дзайбах Песчаный ее уже не услышал – врезался головой в каменную плиту и обмяк. Из рукавов и штанин заструились потоки песка.

– Брякнулся, – сказал сам себе Логмир, задумчиво хрустя чипсами.

Ружейная пальба и колдовские вспышки заполнили воздух густым туманом. Над центральным бастионом Рокат-Каста повисло дымное облако, в котором мелькали силуэты всадников на вемпирах. Время от времени в один из таких силуэтов врезалось длинное копье-серп, и тот падал, рассеченный надвое.

– Еще один, – проследил за полетом очередного Логмир. – Интересно, а этот брякнется или наколдует чего-нибудь?

Пистолет Ванессы изрыгал пулю за пулей. Реакция ветряного элемента за спиной заметно превосходила реакцию вемпиров и их всадников – те даже не успевали осознать, с кем имеют дело.

То, что среди рокушцев тоже есть кто-то, умеющий летать, стало для них настоящим сюрпризом.

Правда, обычные свинцовые пули доставляли вемпирам лишь легкое раздражение, а большинство колдунов прикрывали себя защитными полями, но шороху Вон таки навела

немало. Удивительно, но особенно помогали ее истошные вопли – вампиры шарахались от этого дикого визга и тут же попадали под артобстрел бомбардиров.

– Bravo, маркиза! – негромко хлопнул в ладоши Обелез-нэ Первый, стоящий в окружении Черных Драгун. Гвардия взяла короля в кольцо в тот же миг, когда в воздухе появился первый колдун. – Барон, серые меня слегка разочаровывают. Чего они намереваются добиться такой атакой – лишить меня сотни-другой солдат? Не слишком ли мелко?

– Да уже вроде разлетаются, ваше вели... ваше величество!!! – в ярости крикнул Джордиан, перевешиваясь через стену. – Ваше величество, смотрите!

Король посмотрел туда же, и его кулаки невольно сжались. Вампирская кавалерия всего лишь выполняла отвлекающий маневр – а на стене в это время происходила настоящая атака.

Вражеский колдун подобрался к стенам в облике безобидного коня. В другое время на него обратили бы внимание, но когда с небес нападают вампиры, становится не до лошадей.

Другое дело, когда лошадь вдруг превращается в нечто невообразимое...

Ужасное чудовище, похожее на громадную гусеницу с лапами богомола, вскарабкалось по гладким камням, сунуло хобот прямо в жерло Колосса Стузиана, и в настоящий момент щедро извергало дурно пахнущую бежевую пену. Та затвердевала почти мгновенно.

Очень скоро исполинскую бомбарду плотно заткнула пробка из чего-то вроде парафина.

– Огонь по той твари! – скомандовал Джориан, первым подавая пример.

Рокушские пистолы и фузеи изрешетили заметно похудевшую гусеницу шквальным огнем, но та лишь злорадно забулькала. Из спины монстра высунулись два костяных ствола, и трое гвардейцев попадали навзничь – кожа стекла с лиц подобно тающему воску.

Сделав еще несколько плевков по защитникам крепости, чудовище отрастило четыре огромных слюдяных крыла и тяжело взмыло в воздух, удаляясь к лагерю серых. Перепачканный в пене хобот заколебался, трансформируясь в безобразное, но почти человеческое лицо.

– Задание выполнено, повелитель Ригеллион, – проскрежетал Скайлер Тысяча Лиц, приземляясь перед одноглазым маршалом.

– Да-да, хорошая работа... – рассеянно отмахнулся тот.

– Но мы потеряли несколько голубых плащей и даже одного зеленого.

– Кого волнуют эти лемминги? Они немногим ценнее обычных мушкетеров. Главное – что этот огромный котелок теперь безвреден.

– Может быть, все-таки стоило уничтожить его необратимо? Я бы мог...

– Нет, достаточно. Завтра этот город будет наш, эта кре-

пость будет наша, и эта их пушка тоже будет наша. Руорк мне не простит, если я лишу его такого трофея. Реймако!

– Я здесь, повелитель! – молодежато улыбнулся Реймако Балетмейстер.

– Следующий ход за тобой. Беймбол, приготовься, ты сразу за Реймако.

– Будет исполнено, повелитель! – прогундосил Беймбол Сосунок, вываливая язык наружу.

Этих двух колдунов не перепутает даже слепой. Реймако – невысокий, стройный, изящный, с длинными выбеленными волосами, больше похожий на молоденькую девушку, чем на мужчину средних лет. И Беймбол – пузатый, толстогубый, с удивительно нестандартной фигурой. Со стороны он напоминает кувшин – огромный живот, коротенькие жирные ножки, тоненькие ручонки, впалая грудь, крохотные глазки и преогромный жабий рот.

Реймако Балетмейстер отвесил Ригеллиону еще один поклон, сделав сложный финт ладошкой, попятился на носочках и лучезарно улыбнулся, встряхивая густой шевелюрой. Четверо дюжих егерей уже приволокли воз, доверху нагруженный его инструментами.

– Кстати, Реймако, чем это от тебя таким пахнет?.. – принюхался Ригеллион. – Такой необычный аромат...

– А, это мои новые духи, повелитель, – с удовольствием погладил напудренные щеки Реймако. – Ларийские – горная лаванда и жасмин. Вам нравится?..

– Да нет... – поморщился Ригеллион. – Другой запах...

Ах, вот оно что...

– Что такое, повелитель?.. – забеспокоился Реймако. Почему маршал смотрит на его ноги?..

– Ты в какашку наступил.

Реймако Балетмейстер густо покраснел, невнятно пробормотал слова извинения и принялся ожесточенно вытирать пуант. Ох уж эта неотесанная солдатня – распустились донельзя, лень до нужника добежать!

– Ваше величество, Колосс Стузиана... – смущенно пробурчал Джорриан, глядя на пену, облепившую пушечное жерло плотной коркой.

– Вижу, барон, – невозмутимо кивнул король. – Граф, каково будет ваше мнение?

– Тут дня два вычищать, не менее того... – почесал в затылке комендант Рокат-Каста. – А если из нечищеного жакнем – так весь бастион взлетит к Демону на рога...

– Жаль. Ну что ж, это не единственный наш козырь. Дайте профессору Суману мое разрешение приступить.

Комендант коротко кивнул и бросил несколько слов адъютанту. Тот замахал флажками, передавая сигналы на соседние бастионы. Оттуда замахали в ответ, и на баллистных площадках засуетились люди, крутя рычаги странных механизмов, похожих на бескрылые орнитоптеры.

– Ванесса-а-а-а-а-а!.. – донесся рокочущий бас с главной площадки. Здоровенная фигура, на две головы возвышаю-

щаяся над остальными, размахивала могучей ручищей, другой с легкостью удерживая туго скрученную пружину.

– Привет, Инди! – махнула в ответ Вон. – Как там у тебя?

– Индрак не слыши-и-и-ит! – пророкотал огромный дэв-каци.

– Конечно, не слышит – я же не могу так басить, как ты, – философски пожала плечами девушка. – Интересно, где мой мегафон?.. Кстати, ваше величество, а что вы на этот раз собираетесь...

– Это будет довольно интересно, маркиза. Их лагерь расположен дальше, чем могут взять наши пушки – кроме Колосса Стузиана, конечно, – но мы припасли кое-что более дальнобойное... а, профессор, вот и вы наконец-то.

– Ваше величество! – подбежал к королю взлохмаченный молодой человек в очках с толстыми стеклами. – Ваше величество, я так счастлив, что вы наконец дали одобрение моему проекту!

– Да-да, профессор, надеюсь, вы оправдаете мои ожидания. Вот, маркиза Ли только что интересовалась...

– Прелестно, – едва глянул в сторону Ванессы профессор Суман, продолжая увиваться вокруг короля. – Ваше величество, но как насчет моих грантов? Я могу быть надежен?

– Если ваше изобретение оправдает себя – да, можете. Если нет... в таком случае, вам предстоит держать ответ перед бухгалтерией. Вы изрядно перерасходовали выделенные вам средства, профессор.

– Но ваше величество, я могу лично отчитаться за каждый ляку¹!

– Рад за вас. А теперь не продемонстрируете ли то, над чем вы корпели... сколько?

– Почти два года, ваше величество! Почти два года, но Единый Дух, это стоило того, даю вам руку на отсе...

– Давайте лучше взглянем сами, – оборвал его король.

– Да... да, конечно! Все приготовления завершены, ваше величество, можем приступать...

– Ну так приступайте. Граф, командуйте.

– Запускай бомболеты! – рявкнул комендант Рокат-Каста.

Адъютант остервенело замахал флажками, передавая приказ на баллистные площадки. Индрак первым дернул свой рычаг, за ним прочие.

Небо прочертила дюжина дымных полос. Пусковые баллисты, предназначенные для запуска орнитоптеров, выстрелили... чем-то другим.

Бомболеты профессора Сумана напоминали те же орнитоптеры, но без винтов и с узкими треугольными крыльями. Никаких седоков и никакого движителя, кроме первоначального импульса, приданного баллистами.

– Полагаю, они улетят не слишком далеко? – приложил к глазу подзорную трубу король.

– Только до горизонта долетят, ваше величество, – охотно

¹ Ляку – самая маленькая рокушская монета, ныне не существующая. Чеканка была остановлена после инфляции 7129 года.

подтвердил Суман. – Но нам дальше и не требуется – расчет точен... ага, глядите!

Бомболеты, стремительно пронесшиеся меж Рокат-Каста и лагерем серых, начали замедлять ход. С каждой летательной машины взметнулось облачко белого дыма, а по бокам раскрылись широкие треугольные крылья-паруса.

– Тормоза сработали! – повизгивая, объявил Суман. – Хронометраж безупречен! Сейчас... сейчас... есть!

В лагере серых раздались крики. Одновременно с раскрытием тормозящих парусов распахнулись и коробки, притороченные в нижней части каждого бомболета. И оттуда посыпались... бомбы, разумеется!

Гроздя сплюснутых ядер, окрашенных в красно-синий цвет, понеслись вниз – прямо к бесчисленным бивакам и бросившимся врассыпную солдатам. Над лагерем вздулись переливающиеся «зонтики» – защитные поля, выставленные колдунами.

Но мало, слишком мало! Симфония взрывов и дымные столбы, потянувшиеся к небу, отчетливо показывали, насколько серьезен урон, понесенный серыми.

– Расчет точен! – затрясся от счастья Суман. – Смотрите, смотрите, как они забегали! Какой великолепный эксперимент!

– Поспешите, граф, запускайте вторую партию! – резко повернул голову Обелезнэ Первый.

– Уже, ваш-личество! – отрапортовал комендант, вскиды-

вая руку.

Воздух уже резали новые бомболеты. Но... но навстречу им ударил ливень белого огня! Колдуны серых во главе с Ригеллионом Одноглазым быстро сориентировались – вторая партия бомболетов превратилась в дымные клубы еще на полпути к цели...

– Плачевно... – с сожалением поджал губы король. – Похоже, применить дважды один и тот же трюк нам не позволят...

– Ваше величество, с башен спрашивают – пускать третью партию? – перевел флажковые сигналы комендант.

– Оставьте, граф. Эффект неожиданности утрачен – не стоит расходовать взрывчатку понапрасну. Ночью попробуем еще раз.

– Но что же насчет меня, ваше величество? – беспокойно заглянул королю в глаза Суман. – Вы довольны?

– Вполне. Хотя могло бы быть и лучше.

– Конечно, могло бы, если бы вы дали разрешение на предварительные испытания с участием...

– Что вы имеете в виду, профессор? – перебил его король.

– Мой запрос за номером шесть о возможном...

Адъютант склонился к королевскому уху и шепнул несколько слов. Твердокаменное лицо Обелезнэ Первого исказилось в недоброй гримасе.

– Профессор, вы имеете в виду вашу просьбу разрешить взорвать несколько этих новых бомболетов над населенным

городом или армейским лагерем?

– Да, конечно, это позволило бы уменьшить риск неточного расчета, наглядно измерить охватываемый очаг поражения и количество нанесенных повреждений...

– Секундочку, профессор, – поднял узкую ладонь король. – Должен признаться, когда я прочел то ваше ходатайство, то счел его не очень удачной шуткой. А вы, получается, были совершенно серьезны?

– Конечно, серьезен, ваше величество! Наука требует жертв!

– Но это же люди. Причем не серые, не враг, а наши с вами соотечественники. Вас это не волнует?

– Ваше величество... – снисходительно улыбнулся Суман. – Люди – это всего лишь животные, наделенные даром речи. Наука в моем лице...

– Профессор, ваше изобретение очень ценно для всех нас, – перебил его король. – Но ваше мировоззрение отвратительно.

– Но я же... я...

– Вы свободны, профессор, – отвернулся Обелезнэ Первый. – Не волнуйтесь, свои гранты вы получите.

Суман растерянно помялся, явно не понимая, чем заслужил такую немилость, сумбурно поклонился королевской спине и торопливо вышел.

– В наградной лист его заносить? – спросил Джориан. – Или перебьется?

– Заносите, барон. Я не перестану кормить хорошего скакуна из-за того, что он иногда портит воздух. Чтобы учить человека человечности, есть священники, а ученые... у них другая задача, – философски пожал плечами король. – Зеннор Логмир, вы что-то хотите?

– Ага, – прохрустел чипсами подошедший Логмир. – Хой, султан... то есть, король! Оговорился! У меня тут план созрел! Отличный план!

– В самом деле? – приподнял бровь монарх. – Что ж, любопытно будет послушать.

– Спустите меня вниз! В поле! А я их всех порубаю к таким-то хабам!

– Всех? А справитесь один?

– Всех, всех, всех! Рарог и Флейм хотят крови!

– Вы уверены, что это хороший план?

– Порубаю, порубаю, порубаю! – аж затрясся от нетерпения Логмир.

– Хорошо, если наше положение ухудшится, мы воспользуемся вашим планом, – чуть улыбнулся Обелезнэ Первый.

– По-моему, этого ждать уже недолго... – пробормотала Ванесса, глядя в бинокль. – Они вроде как штурмовать собираются...

Глава 5

Вражеский лагерь шевелился подобно огромному муравейнику. Ошеломленные неожиданной атакой бомболетов серые пришли в себя и теперь готовились нанести ответный удар.

Правда, насчет «штурмовать» Ванесса явно ошиблась – пехота в мундирах мышиного цвета, напротив, отступала еще дальше, охватывая Рокат-Каста разреженным полукольцом. А вперед выдвинулась совсем небольшая группа солдат, волокущая воз, доверху нагруженный саблями. Самыми обычными саблями далеко не лучшейковки – на некоторых даже видны пятна ржавчины.

– Чего это они удумали? – удивленно почесал в затылке Логмир. – Торговать, что ли, собираются? Так у нас самих этого добра на пять таких возов!

– На пять? – насмешливо прищурился Джориан. – Берите выше, зеньор, на пятьдесят! А если расконсервировать резервные арсеналы – так и еще больше.

– Да мне это до хабовой задницы. Мне моих Рарога с Флеймом по самое горло!

Воз с саблями остановился, и солдаты торопливо бросились обратно. Их место занял... сначала Ванессе показалось, что это совсем юная колдунья, но потом стало видно, что это мужчина, причем далеко не первой молодости. Рядом при-

строились еще четыре колдуна – один в желтом плаще, один в зеленом и двое в голубых.

Колдун в оранжевом плаще отвесил три низких поклона – осажденной Владеке, своему лагерю и персонально Ригеллиону Одноглазому. Воцарилась гробовая тишина – все внимательно следили за происходящим.

– Зеньоры и зеньориты! – хорошо поставленным голосом выкрикнул Реймако, выкинув в сторону руку. – Благодарю за проявленное внимание! Позвольте считать наше сегодняшнее представление... открытым! Итак, без лишних слов и проволочек представляю вам... Балет Тысячи Клинков!.. Два, три, четыре!..

Пальцы Реймако Балетмейстера пришли в движение. Он зашевелил ими так затейливо, словно взялся плести невидимую паутину.

И в ответ его жестам... ожили сабли. Они взмыли всей кучей в воздух, несколько мгновений повисели единым комом, а потом стремительно расцепились и повернулись остриями к каменной громаде Рокат-Каста.

– Это плохо! – тревожно воскликнул барон Джорриан, единым движением выхватывая свой клинок и перемещаясь поближе к королю. – Роген, Акорен, Мирсолван! Защищать короля любой ценой! Сабли наголо, драгуны!

Стальной рой с бешеной скоростью понесся к противнику. Воздух, рассекаемый тысячей лезвий, тонко зазвенел, придавая заколдованным саблям сходство с комариной ту-

чей.

Мгновенно стало ясно, что пистолы с фузеями ничем не помогут против этой неожиданной угрозы. Попробуй-ка, попади в порхающий на ветру клинок! А даже если попал – что толку? Сабля – не человек, от пули не помрет.

Тем не менее, Ванесса палила что есть мочи, прижавшись спиной к стене. Одна сабля некоторое время пыталась пробиться сквозь свинцовый ливень, но потом оставила трудную цель в покое – вокруг хватало более доступных. Ванесса облегченно выдохнула, с трудом разжимая пальцы.

Увы, рокушцы не могли последовать ее примеру – пистолета с бесконечными пулями ни у кого больше не было. Гренадеры, фузилеры, канониры, бомбардиры, даже инженерные войска – всем поневоле пришлось обратиться к холодному оружию.

Львиная доля летучих клинков выюжила вокруг центральной площадки, силясь добраться до Обелезнэ Первого. Однако вокруг короля стальной стеной встали Черные Драгуны во главе с капитаном – их сабли пока что успешно отражали натиск.

– Ваше величество, уходите в укрытие, мы прикроем! – прохрипел Джориан, остервенело работая клинком. – Здесь не место королю!

– Именно здесь королю и место, – холодно ответил Обелезнэ, скрестив руки на груди. – Как я могу требовать от солдат храбрости, если не имею ее сам?

Воздух наполнился звоном и лязгом – королевская гвардия и гарнизон Рокат-Каста как будто вели тысячу дуэлей одновременно. Сабли Реймако Балетмейстера сражаются ничуть не лучше обычных фехтовальщиков – их словно удерживают невидимые руки, только и всего.

Однако в отличие от своих противников, заколдованные клинки не боятся ран... а тем более смерти!

– Что случилось? Что случилось, зеньоры и зеньориты? – позерски раскланялся Реймако, не переставая часто-часто шевелить пальцами. – Неужели мои сабельки так вам досаждают? Простите, простите, я никого не желал обидеть!

Его действия противоречили словам – колдун криво усмехнулся и сделал резкое движение ладонями, сухо хрустнув сразу всеми пальцами. Летучие клинки ускорились пуще прежнего – теперь рокушцы едва-едва успевали отражать их выпады и финты.

Трупы падают один за другим. Кое-кто в панике бросал оружие, надеясь спастись бегством, но колдовские сабли с легкостью нагоняли убегающих противников.

– Конец, конец!.. Все кончено!.. – раздался чей-то истошный вопль.

– Не паниковать! – возвысил голос король Обелезнэ, не проявляющий даже малейшего признака волнения. – Сохранять спокойствие!

Хладнокровие государя передалось подданным. Гарнизон вспомнил, что сам король находится на передовой – и усты-

дился. Дрогнувшие было бойцы вновь взяли за оружие.

– Харра-а-а-а-а-а!!! – прорычал барон Джориан, разрубая надвое одну из наступающих сабель. – Держаться, сукины дети!!! Держаться, сказал!!!

Сломанная сабля тут же покинула балетный строй – две половинки бесславно брякнулись оземь. Как бы ни действовали чары Реймако Балетмейстера, здесь они рассыпались в прах.

– Дряннаяковка! – провозгласил Джориан, переходя к следующему противнику. – Бей резче, драгуны, против гвардейского клинка не устоят! В фухтель² целься – там у них сплошь ржавчина!

– Логмир, придурок, где ты там?! – заорала Вон, безуспешно пытаясь разглядеть сквозь стальной вихрь краснокожего закатонца.

– Потерпи, подруга, уже иду! – слышалось откуда-то с другого конца бастиона.

В отличие от остальных, у Логмира дела шли очень даже неплохо. Блистательный фехтовальщик, работая обеими руками, он с легкостью отбивался сразу от десятка сабель, а его чудо-катаны, закаленные в небесном горниле, разбивали противников в стальные брызги. Из строя вышли уже почти сорок клинков – и Логмир каждые две-три секунды прибавлял очередной.

Но одного лишь Логмира явно не хватало. Не только Джо-

² Фухтель – плоская сторона сабли.

риану удалось переломить летучую саблю – его успех повторяли и другие... но и этого тоже не хватало, категорически не хватало, чтобы отразить такое необычное нападение.

Ванесса пробежала по куртине, не переставая обстреливать снующие вокруг сабли. Большинство из них ожесточенно фехтовали с защитниками крепости, но некоторые все еще болтались без дела, словно выбирая себе противника по вкусу.

Перегнувшись через парапет, девушка отчаянно закусила губу, глядя на кривляющегося и подергивающегося Реймако. Может быть, если прикончить или хотя бы отвлечь этого колдуна...

– Рискну! – дернула лямки мешка с ветром Вон.

Воздушный элементаль, послушный желаниям хозяйки, с силой потянул ее в небеса. Ванесса Ли заложила крутую спираль, развернулась головой вниз и живым тараном помчалась на Реймако, поливая его свинцовым дождем.

Серый и в самом деле пугливо дернулся, и вместе с ним дернулись все зачарованные сабли. Колдун в зеленом плаще резко крутанул ладонью, и перед Реймако вырос пятиугольный оранжевый щит, в который и ударили пули Ванессы. А навстречу хлынули ледяные иглы – два криоманта в голубых плащах именно для того здесь и стояли, чтобы пресекать подобные попытки.

Реакция ветряного элементаля вновь оказалась превосходной – он молниеносно дернулся правее, унося Вон с пу-

ти колдовских стрел. Криоманты палили морозными снарядами с пулеметной частотой, но все равно не поспевали за столь верткой мишенью.

Тяжело дыша, Ванесса описала крутую дугу, надеясь добраться к Реймако с другой стороны, где того не прикрывал колдовской щит. Но тут внимание привлек старикашка в желтом плаще – он что-то тихо бормотал, сжимая скрюченную ручонку... и Вон внезапно почувствовала пронзающий укол прямо в сердце!

Колдун сжал ладонь еще плотнее, и сердце бедной девушки начало останавливаться...

– Черт!.. – в ужасе выкрикнула Ванесса, отворачивая от Реймако и пикируя к проклятому старику.

Тот отчаянно выпучил глаза, не прекращая бормотать, но уже слишком поздно – грудь колдуна прошило пушечной очередью. Сердце Вон, уже почти отказавшее, застучало снова – сначала робко, потом увереннее.

Но ученица архимага, тем не менее, поспешно устремилась обратно – под защиту орудий Рокат-Каста. Ей повезло – она сумела прикончить колдуна раньше, чем тот довершил заклинание... но в войске серых таких колдунов еще полным-полно!

Следующему может повезти больше, чем ей...

– Простите, ваше величество, слишком рискованно... – покаянно приземлилась перед королем Вон.

– Это была неплохая попытка, маркиза, – кивнул ей Обе-

лезнэ Первый.

– Только бесполезная...

– Ну не полностью бесполезная, – возразил король. – Ваш обстрел все-таки заставил колдуна ослабить сосредоточенность, так что его сабли стали довольно апатичными. Сами приглядитесь.

Да, ситуация на бастионах и в самом деле на глазах менялась к лучшему. Бешено носящийся по куртине Логмир разносит в клочья один клинок за другим – и чем меньше их остается, тем легче приходится рокушцам. Вокруг короля уже не поддерживают столь плотного кольца, как раньше – вместо этого гвардейцы увлеченно добивают противника.

– Барон, занесите в наградной лист этого зеньора с красной кожей, – великодушно распорядился Обелезнэ Первый. – Должен признать, я впервые наблюдаю такое мастерство в обращении с саблями.

– Да уж, хоть и мелет языком почище ветряной мельницы, а бретер отменный, не поспоришь... – согласился Джориан. – Был бы этот ходячий пропеллер рокушцем – ко мне в полк без раздумий.

Реймако Балетмейстер устало опустил руки. Большая часть его сабель превратилась в обломки, да и мана уже заканчивается. Однако эти четверть часа были весьма плодотворными – свыше трехсот трупов и почти шестьсот раненых. Гарнизону Рокат-Каста нанесен ощутимый урон – теперь нужно закрепить успех!

Место Реймако занял Беймбол Сосунок. Пузатый колдун лениво облизал толстенные губищи, пробубнил что-то невразумительное и тяжело уселся прямо на голую землю. Криоманты прикрытия отошли как можно дальше – когда Беймбол колдует, даже члены Совета Двенадцати предпочитают держаться в стороне.

– У меня дурные предчувствия... – пробормотала Ванесса, кладя ладонь на пистолетную рукоять.

– Не у вас одной, маркиза... – хмуро кивнул Обелезнэ Первый.

Беймбол Сосунок откинулся назад, уперся локтями в землю и широко распахнул рот. Да не просто рот – настоящий чемодан! Ванесса аж вздрогнула – она впервые увидела человека, в чью пасть может поместиться крупный апельсин.

Хотя какой там апельсин – целый арбуз!

– Здоров зевать! Ну прямо утопил Семь Башен! – уважительно цокнул языком Логмир.

Но колдун вовсе не зевал. Он громко причмокнул и начал с силой втягивать в себя воздух.

Сильнее.

Сильнее!

Еще сильнее!!!

Считанные секунды – и поднялся ветер, все больше и больше походящий на неистовый ураган. Трава заходила волнами, волосы на головах завихрились – а буря все крепчает!

– Что за чертовщина?! – инстинктивно схватилась за пер-

вый попавшийся предмет Ванесса.

– Хабова мать, подруга, ну ты нашла время обниматься! – возмутился первый попавшийся предмет. – Потом нельзя?

– Заткнись! – огрызнулась девушка, вцепляясь в него еще крепче. – Ваше величество, вы тоже!..

– Трудно спорить, маркиза, – хладнокровно кивнул король, придерживая развевающийся плащ. – Граф, немедленно прикажите всем искать укрытие. И побыстрее!

В воздухе замелькали вырывающиеся из рук флажки, но это особо и не требовалось – солдаты сами бросились прятаться за чем-нибудь поувесистее. Воздушный поток, рожденный бесформенным брюхом колдуна, усилился до такой степени, что уже уносил с собой мелкие предметы.

Обломки сабель Реймако вновь поднялись в воздух, устремляясь к Беймболу Сосунку. Трава и комья земли, вода изо рва, пыль и штукатурка с крепостных стен – все летело в эту чудовищную пасть. Такое впечатление, что во рту Беймбола бездонная пропасть – с такой легкостью он всасывает то, что туда попадает.

– А-а-а-а-а-а!!! – дико закричал молоденький бомбардир, не удержавшийся на стене и унесенный колдовским ветром.

Ванесса с ужасом следила за этим кошмарным полетом – все еще вопя, солдат устремился прямо к сидящему посреди поля Беймболу. Одно мгновение... и колдун проглотил живого человека!

Никто даже не разглядел толком, как это произошло – просто крик в какой-то миг оборвался. Несчастливого солдата вывернуло, скомкало подобно листку бумаги... и втянуло в бездонную дыру.

И никого нет.

– Спаси нас Единый! – выпучил глаза какой-то драгун, истово вцепляясь в зубец стены. – Погань какая!

Ураган достиг, похоже, максимального накала. Стены Рокат-Каста ощутимо подрагивают и потрескивают, почва оголилась – все до последней травинки исчезло в бездонном чреве Беймбола. Уже и во рву вода плещется где-то на самом дне, куда не достает этот всепоглощающий самум.

Хорошо хоть, каменные зубцы пока что держатся, служа вполне надежным укрытием. Одни солдаты сидят на корточках, другие вовсе залегли пластом, не решаясь поднять головы. Никому не хочется окончить дни в животе кошмарного колдуна.

– Чертов человек-пылесос!.. – бессильно скрипнула зубами Вон. – Что у него там в пузе?! Волшебная Страна Оз?!

Один из зубцов крепостной стены, не выдержав жуткого ветра, резко хрустнул и с грохотом пополз вниз, подняв тучу пыли. Четверо рокушцев, нашедших за ним укрытие, истошно закричали, подхваченные колдовским ураганом. Но крики тут же оборвались – несчастные бесследно исчезли за толстыми губами Беймбола.

На баллистной площадке возвысилась громадная ссуту-

лившаяся фигура. Индрак одной рукой держался за намертво вмонтированную в пол баллисту, а другой с силой раскручивал молот-бумеранг, зачарованный Креолом. Могучие мышцы повиновались с трудом, едва-едва перебарывая ужасную бурю.

Бросок!.. Магическое оружие с диким свистом унеслось к Беймболу Сосунку. Колдун удивленно моргнул крохотными глазками, почуяв артефакт, и громко чвакнул, всасывая его в себя.

Чудо-молот, крушивший еще Султана Воздуха, пропал в утробе серого колдуна.

– Молот Индрака! – растерянно ахнул дэвкаци. – Подарок великого шамана!

Логмир при виде произошедшего возмущенно выпучил глаза и вцепился в свои драгоценные катаны, как мать в любимого младенца.

А Беймбол почесал объемистое брюхо – что ему какой-то артефакт? За его губами начинается целое подпространство – приживленное заклятие Черной Дыры. Чрево Беймбола Сосунка может вместить хоть всю крепость Рокат-Каста.

Если ее предварительно измельчить, конечно.

А барон Джорриан, скрючившийся за одним из зубцов этой самой крепости, тем временем занимался чем-то непонятным – скармливал Беймболу собственные пистолы. Один, другой, третий – он бросал их в ураганный поток, свищущий

над головой, следил за полетом и тщательно замерял время по карманному хронометру.

– Ладно, родной! – ухмыльнулся наконец Джордиан. – Прожуй-ка вот эту малышку!

На свет появилась граната. Тяжелая фугасная граната самой новейшей модели. Капитан лейб-гвардии чиркнул о сапог спичкой, поджег фитиль, спокойно выждал, пока тот прогорит больше чем наполовину, и... бросил!

Железный шар со свистом унесся к всепоглощающей пасти Беймбола. Фитиль догорел точь-в-точь в самый нужный момент – когда граната уже влетала в эту колдовскую прорву, но еще не влетела окончательно.

Взрыв прогремел у самых губ толстопузого колдуна! Некоторая часть раскаленных газов мгновенно испарилась, исчезая в Черной Дыре... но граната взорвалась слишком близко!

Страшный вихрь стих – его источник повалился замертво с обугленной коркой вместо лица. Даже не повалился, а отлетел на сотню шагов, плюхнувшись у ног какого-то серого мушкетера. Из рта мертвеца заструился черный дым, брюхо страшно расперло – похоже, нарушилась стабильность подпространства.

– Барон, внесите себя в наградной лист, – невозмутимо приказал король, поправляя съехавшую набок корону. – Орден вам за находчивость.

– Да чего уж, тут любой бы сообразил... – скромно про-

бурчал Джориан.

Но в наградном листе пометку сделал незамедлительно.

По всей крепости медленно выпрямлялись рокушцы – помятые, взъерошенные. В ушах воцарилась уже не чаемая тишина – наконец-то замолчал этот жуткий чмокающий свист, сравнимый с ревом исполинского пылесоса.

– Драгуны, бдительность не терять! – рыкнул на подчиненных Джориан. – Чувствую – сейчас еще что-нибудь нам отсюрпризят...

Пошатывающаяся Ванесса с трудом поднялась на ноги, ковыряя в ухе. Его то и дело пронзало острой пульсирующей болью.

– Подруга,пусти уже, чего вцепилась?!

Рассеянно моргая, Вон повернула голову и к собственному удивлению обнаружила, что все еще крепко сдавливает предплечье Логмира. Сегодня тот надел рубашку с короткими рукавами, и на красноватой коже отчетливо выделялись пять синеватых пятнышек.

– Это я тебя так?! – поразилась девушка, торопливо разжимая руку.

– А то кто же?! – возмутился Двuruкий. – Нет, я не понимаю! Я тебе что, вроде грузила для тяжести?! Я же не то чтобы против, но время и место не то! И силы соизмерять нужно! Ласковой надо, нежнее! Как положено! И ногти иногда стричь нужно! Чего они у тебя такие длинные?! Вот! Логмир обиделся! И все!

– Интересно, где у тебя кнопка, чтобы выключить... – за-
жмурилась от боли в ухе Ванесса.

– Чего? – послышалось откуда-то сверху. – Подруга, ты
чего-то хотела?

Открыв глаза, Вон обнаружила, что Логмира рядом уже
нет. Непоседливый ишкримец забрался на каменный зубец и
уселся там, скрестив ноги по-турецки. Яростный хруст воз-
вестил миру, что легендарный герой Закатона вскрыл новый
пакет чипсов.

– Глянь-ка, подруга, самый главный колдун топает, – рав-
нодушно сообщил Логмир. – Хочет чего-то, наверное.

Ванесса облокотилась на парапет и подняла к глазам би-
нокль. По полю и в самом деле размеренно вышагивала оди-
нокая фигура. Рослый колдун в сером плаще – сам Ригелли-
он Одноглазый. Чуть позади семенила молоденькая колду-
нья в синем плаще.

– О-о-о, дошло до крупного калибра... – задумчиво про-
изнесла Вон.

Ригеллион остановился у почти полностью скрытого зем-
ляного вала и лениво повязал на голову алую ленту. То же
самое сделала его помощница.

Барон Джорриан чуть дернул подбородком. По бокам Обе-
лезнэ Первого тут же выросли два дюжих гвардейца – если
вражеский маршал начнет колдовать, короля заслонят соб-
ственными телами.

– Приказать открыть огонь? – шепнул королю комен-

дант. – Пальнем из всех стволов, глядишь и...

– Не стоит, граф.

– Ваше величество, да ну ее Демону в зад, эту красную ленту! Это ж сам ихний главнокомандующий! Пристрелить его – почитай, сразу на четверть врага ослабим! А то и пуще!

– Красная лента меня не волнует. Как вы полагаете, граф, явился бы этот колдун сюда так смело, если бы боялся, что мы можем его просто пристрелить? Уверен, он защищен колдовством...

– Так может, пересилим, а? – не сдавался комендант. – Может, пробьем эту его кирасу невидимую, коли удачно стрельнем? Колдуны ж тоже не бессмертные, тоже от пульдохнут, коли пересилить!

– Может быть, и пересилим... А может быть, и нет... – задумался король. – Наудачу действовать не станем, лучше послушаем, что он скажет...

– Ваше величество, рупор извольте... – предложил королю медную воронку адъютант.

– Благодарю, – рассеянно кивнул Обелезнэ, продувая рупор и прикладывая его ко рту. – Здравствуйте, зеньор главнокомандующий. Вы можете сказать мне что-то интересное?

– ... – ответил Ригеллион.

– Прошу прощения, я плохо вас слышу. Не могли бы вы подойти ближе?

Ригеллион досадливо передернул плечами, и молодая колдунья торопливо коснулась кончиками пальцев сначала

своих губ, затем маршальских.

– ...как теперь? – отчетливо донеслось до Рокат-Каста. – Теперь слышно?

Ригеллион Одноглазый говорил на ларийско-рокушском очень чисто, без сколько-нибудь заметного акцента. Аграф со стилизованным изображением Ктулху чуть заметно мерцал в такт словам. Маршал серых не нашел времени выучить чужую речь общепринятым способом, поэтому просто обзавелся застешкой-переводчиком.

– Теперь слышно, – кивнул король. – Так что же вы имеете сказать, зеньор главнокомандующий?

– Я собираюсь предложить вам акорд³, ваше величество. Гарантирую всему гарнизону жизнь и сохранение личного имущества.

– Не новая песня. Вчера вы это уже предлагали. Почему вы решили, что мой ответ изменился?

– А он не изменился? – недобро нахмурился Ригеллион. – Ваше величество, вы в самом деле рассчитываете, что сможете долго выдерживать эту осаду?

– Почему бы и нет? – сделал каменное лицо Обелезнэ. – Пока что ваши успехи не восхищают.

– Это мы еще только разогреваемся, – мягко улыбнулся Ригеллион. – Ваше величество, если я пожелаю разрушить ваш форт – я сделаю это одним ударом. Ваши укрепления и ваш защитный барьер – кстати, кто вам его установил? –

³ Акорд – сдача крепости на почетных условиях для осажденного гарнизона.

ничто против моего Искусства!

– Так что же вас останавливает?

– То, что мне искренне нравится ваш форт, – продолжал улыбаться Ригеллион. – И я не бездумный разрушитель, ваше величество! Самая лучшая победа – победа чистая и бескровная. Сдавайтесь, открывайте ворота, и я обещаю жизнь всем жителям Владеки. Да и стены ее останутся в целостности и сохранности. В случае же штурма я не могу гарантировать пощады даже грудным младенцам – в ярости битвы мои солдаты прикончат всех рокушцев до последнего, и я не стану их за это винить. Кровь ваших подданных ляжет на вашу голову, ваше величество, только на вашу!

Король Обелезнэ и барон Джорриан быстро переглянулись. Обоим сразу стала понятна скрытая мотивация слов маршала серых – откровенно «крутит хвостом». Продемонстрировал несколько эффектных колдовских штук, прощупал почву, убедился, что оборонные возможности рокушцев на порядок превышают ларийские, и слегка загрустил. Въехать на удобные квартиры Владеки еще до ужина не получится.

Досадно.

Теперь проверяет – не испугались ли осаждаемые его мощи, не желают ли сами преподнести ключи от города.

Ну что ж, пускай проверяет...

– Вынуждены отвергнуть ваше любезное предложение, зеньор главнокомандующий, – ласково улыбнулся Обелезнэ. – К сожалению, нас оно никак не устраивает. Надеюсь, вы на

нас не обидитесь.

Ригеллион Одноглазый не обиделся. Он не особо и ожидал, что король тут же бросится лично отворять ворота.

– В таком случае у меня есть другое предложение, – лукаво прищурил единственный глаз Ригеллион. – Что если мы решим этот конфликт поединком?

– Поединком? – нахмурился король. – То есть мы выставим своего сильнейшего бойца, а вы своего?.. И победитель решает исход всего сражения?..

Ванесса и Джориан прислушались с живым интересом. Взоры одновременно устремились в сторону хрустящего чипсами Логмира. Этот лихой рубака способен сразиться даже с элитным колдуном. Спору нет, доктором наук ему не бывать, но для героя-воителя интеллект – далеко не самое главное качество...

– Нет-нет-нет, – покачал головой Ригеллион. – Никаких сильнейших бойцов – это неспортивно. Я предлагаю поединок вождей. Нас с вами, ваше величество. Я и вы. Выбирайте любое оружие, и мы сразимся один на один. Победитель получает все. Как вам такое предложение?

Ванесса и Джориан мгновенно поскучнели. Этот одноглазый маршал – один из сильнейших колдунов Серой Земли. А король Рокуша при всех его неоспоримых достоинствах – далеко не лучший боец. Начатки фехтовального искусства, знакомые каждому дворянину, только и всего-то.

Вон все же бросила на капитана лейб-гвардии вопросы-

тельный взгляд, но тот лишь вздохнул. В столь неравном поединке у Его Величества нет ни малейших шансов.

– Я принимаю ваш вызов, – ни мгновения не колебался Обелезнэ.

– Ваше величество, не ожидал, что вы струсите... что?! Что ты сказал?! – опешил Ригеллион. – Мне послышалось, или ты в самом деле...

– Я сказал, что принимаю ваш вызов, зеньор, – терпеливо повторил Обелезнэ. – И я даже сделаю вид, что не заметил вашего ничем не обоснованного перехода на панибратство. Где именно вы желали бы сразиться?

– Хррм!.. – озадаченно поскреб в затылке Ригеллион. Неожданное согласие короля стало для него сюрпризом. – Ну, я... Может...

– Выбор не так уж велик. Пока вы остаетесь нашим врагом, я не могу допустить вас в крепость. И не могу ее покинуть. Простите за прямоту, зеньор, но я вам не доверяю.

– А чем плох подъемный мост? – махнул рукой Ригеллион, оправившись от удивления. – Это не внутри крепости, но и не вне ее. Опустите его, и получится вполне пристойная площадка для дуэли.

– Хм-м-м-м...

– Не волнуйтесь, я не прячу в кармане пехотный батальон, – растянул губы в улыбке Ригеллион. – При мне нет никого, кроме лейтенанта Рюлейко, а она безоружна и не владеет боевыми заклинаниями. Если пожелаете – отошлю и ее.

– Хорошо, ваше предложение принято, – коротко кивнул Обелезнэ. – Я сейчас выйду, зеньор главнокомандующий. Готовьте шпагу. Надеюсь, она при вас?

– О, она всегда при мне! – хищно оскалился Ригеллион, с силой сжимая кулак. Меж средним и безымянным пальцами вынеслось тонкое полупрозрачное лезвие, переливающееся на солнце. Шпага, да, но шпага колдовская. – Надеюсь, возражений нет? На мой взгляд, оружие из простого металла пристало одним только плебеям, не знающим колдовства.

– Возражений нет, – невозмутимо ответил Обелезнэ, никак не отреагировав на неприкрытое оскорбление. – Шпага Калторанов не уступит вашему стеклянному клинку.

– В самом деле? Любопытно будет посмотреть.

– Сейчас посмотрите. Шпага Калторанов – фамильное оружие моего рода, и я буду рад наконец применить ее в деле.

Ванесса недоверчиво приоткрыла рот, глядя на удаляющегося короля. Неужели Обелезнэ Первый и в самом деле надеется одержать верх в такой неравной схватке? Но это же верх безрассудства! Может, он просто не до конца представляет, что способен колдун восьмого уровня?..

Логмир... Индрак... одного из них еще можно выпустить. Очень рискованно, но шанс все-таки есть. У этих двоих предостаточно и боевого опыта, и боевых умений. Да и волшебные фенечки какие-никакие, но имеются. Может, попробовать замаскировать кого-нибудь из них под короля?..

Нет, с такой задачей даже Даркмэн⁴ не справится...

– Сир, не сходите с ума, вас же сразу убьют! – запоздало выкрикнула Вон.

– Маркиза, его величество принял решение, – посмотрел на нее с теплотой айсберга Джориан. – И не нам с вами его обсуждать.

Сам барон даже не тронулся с места. Лишь сверлил взглядом нетерпеливо постукивающего каблуком Ригеллиона. Отсюда, со стофудовой высоты, тот кажется совсем крохотным и безобидным. Но стоит взять подзорную трубу – и сразу видны военная выправка, суровое лицо с тяжелым подбородком и единственный глаз, горящий холодной жестокостью.

Рюлейко Мелодия смотрела туда же, куда и ее шеф. На медленно опускающийся подъемный мост. Решетка тройного плетения, окованная стальными полосами и снабженная изнутри деревянным настилом, может опуститься за несколько секунд, но сейчас с этим нарочито мешкают – следят за реакцией серого маршала. Главные ворота Рокат-Каста запросто выдерживают прямое попадание из крупнокалиберного орудия, но вот на колдуностойкость их доселе не испытывали...

Лязг цепей затих. Подъемный мост опустился полностью. Однако доступа внутрь по-прежнему нет – за мостом откры-

⁴ Даркмэн (Человек Тьмы) – герой американских комиксов. С помощью специальных резиновых масок перевоплощался в других людей.

лись толстые раздвижные ворота из сплошной нержавеющей стали.

Правда в самом центре уже виднеется расширяющаяся зигзагообразная щель...

Ригеллион Одноглазый легонько взмахнул колдовским клинком, растущим прямо из ладони, и ступил на опустившийся мост.

Его ждало самое любимое развлечение – поединок.

Глава 6

Все девять бастионов Рокат-Каста утонули в мертвой тишине. Солдаты и офицеры неотрывно следят за происходящим у главных ворот. За подзорные трубы буквально дерутся – так хочется увидеть все собственными глазами.

– Хой, сейчас будет рубильня! – возбужденно хрустнул чипсом Логмир. – Подруга, ты на кого ставишь? На короля или на колдуна?

– Отстань... – не отрывается от бинокля Ванесса.

– Я на колдуна! У колдуна шансов больше! Сто к одному на колдуна! Нет, двести к одному!

– Логги, тебя вообще хоть что-нибудь в этой жизни волнует?

– Конечно, волнует! – возмутился Логмир. – Еще как волнует! Меня многое волнует! Меня слава моя волнует! Меня песни про меня волнуют! Меня катанорубка волнует! Меня выпивка волнует! Меня девки волнуют! Если на рожу приятные, конечно. И на все остальное. И чтоб носа от меня не воротили. А то чего они, бывает, кочевряжатся? Вот ты, подруга, вообще неговорчивая. Хотя тут я тебя в принципе поддерживаю – командир у нас мужик суровый. Характер тяжелый. Даже злой местами. Такой как приревнует, так все – закуривай, бакара! Так что тут ладно. А вот чего та принцесса от меня нос воротит? Подумаешь, султанская дочка!

– Королевская...

– Во, даже не султанская! А туда же! А мне обидно, между прочим! Я же уже настроился!

– Логги, заткнись, там уже начинается! Вон уже король из ворот выходит!

– Врешь, подруга, – лениво хмыкнул Логмир.

– Почему это вру?!

– Потому что я здесь, – послышался спокойный голос.

Ванесса резко обернулась. Позади и в самом деле стоит Обелезнэ Первый Калторан. Как всегда, невозмутимостью способный соперничать с гранитной плитой.

– Ва?.. Ве?.. Вы?.. А кто же тогда?.. – забормотала Вон, тыча пальцами обеих рук попеременно то в короля, то вниз, в сторону подвешенного моста.

Ригеллион Одноглазый сделал первый шаг в сторону противника... и замер. Он ожидал увидеть за воротами высокого, чуть сутулого человека в серебряной короне, возлежащей на аккуратно уложенных каштановых волосах. Рокушского короля... как там его зовут?.. Не имеет значения. Вероятно, уже со шпагой наизготовку.

Но вместо короля на него тарашится черное жерло огромной пушки.

Здоровенное орудие из литой бронзы. Необычной формы – длинное, остроносое, как будто бы слегка сплющенное по бокам. Колченогий канонир с подпаленными усами едко хихикнул, демонстрируя пустоту на месте передних зубов, и

провозгласил:

– Это, ваше колдунство, извольте лицезреть, особо секретная гаубица! Именуется Шпагою Калторанов, так вот-з!

Ошеломленный взгляд Ригеллиона упал на шипящий огонек. Фитиль. Догорающий фитиль. Надо срочно защитить...

Грохот!!!

Маршал серых не успел додумать мысль. Рокушская гаубица выстрелила. Выстрелила с чудовищной мощью – пушечное ядро врезалось в грудь колдуну, как... как... как пушечное ядро! Тяжелый бетонобойный снаряд с сердечником из особо прочного сплава, способный прошибить стальную стену в локоть толщиной!

Со стен жадно смаковали этот краткий, но такой приятный момент. Неприятельский главнокомандующий словно бы схлопотал увесистую пощечину от всего Рокуша сразу.

Ко всеобщему сожалению, его это не убило.

Приняв на грудь артиллерийский снаряд, Ригеллион Одноглазый сложился пополам подобно циркулю и вместе с оным снарядом отлетел назад на добрые триста шагов. Там прогремел взрыв от сработавшего заряда, но не прошло и двух секунд, как из дымного облака вышагнул серокожий маршал.

Целый и невредимый, но до предела взбешенный.

– Аррргрррр... – тихо-тихо процедил Ригеллион, обтирая с лица копоть батистовым платочком. Платочек ему поднесла торопливо подбежавшая Рюлейко Мелодия. – Это было...

– ...больно?.. – испуганно прошептала молодая колдунья, счищая грязь со спины шефа. В ее глазах стояли слезы. – Вам больно, повелитель Ригеллион?..

– Нет. Не больно. Совсем не больно. Бивали меня и сильнее. Это было... гнусно! Святость поединка поправа, осквернена, уничтожена!

Ригеллион гневно сжал кулаки, швырнул на землю бати-стовый платочек, тут же наступив на него подкованным сапогом, и зашагал обратно к стенам Рокат-Каста. Рюлейко засемила следом, на ходу обновляя заклятие Голос Великана.

– Как жаль, – цыкнул зубом Обелезнэ, безразлично глядя на приближающегося маршала. – Я надеялся хотя бы переломать ему ребра. Вы были правы, маркиза, их лидер и в самом деле стоит сотни рядовых колдунов...

– Креол на вашу пушку тоже только чихнул бы... – грустно вздохнула Ванесса. – Такого колдуна не снарядом надо фугасить, а ядерным оружием...

– Ядерным оружием?.. – повернулся к ней Обелезнэ. – У меня есть ядерное оружие.

– Что?! – поразилась девушка. – Где?! Откуда?!

– Да вот, прямо здесь, в крепости, – обвел рукой король. – Куда ни глянь – везде ядерное оружие.

Ванесса огляделась по сторонам, но ничего более-менее похожего не увидела. Потом в голову закралось смутное подозрение...

– Вы... вы что, пушки имеете в виду? – осторожно спросила она.

– Конечно. Они же стреляют ядрами, разве нет?

– Недопонимание... – разочарованно вздохнула Вон. – Не берите в голову, ваше величество, я имела в виду другое ядерное оружие...

Обелезнэ задумчиво посмотрел на нее, но расспрашивать не стал – на данный момент есть и более важные дела.

– Король Рокуша!!! – прогремело снизу. – Что все это значит?!

– А что, вы чем-то недовольны, зеньор главнокомандующий? – в притворном недоумении наморщил лоб Обелезнэ. – Разве не вы предложили мне выбирать любое оружие? Я выбрал пушку.

– Но ты же сказал, что будет шпага!..

– Шпага Калторанов, зеньор, Шпага Калторанов. Эта гаубица именно так и называется, можете не сомневаться. Там даже наш родовой герб нарисован. А вы полагаете, что фамильное оружие обязательно должно быть чем-то вроде кухонного шампура?.. Лично мне всегда больше нравились пушки. Но вам ничто не мешало выстрелить в ответ – почему вы этого не сделали?

Серый маршал шумно засопел, безуспешно стараясь придумать достойный ответ. Остроумие не входило в число достоинств Ригеллиона Одноглазого. В ответ на удачную колкость он обычно гневно пунцовеет, мямлит что-то невразумительно.

мительное, а потом часами напряженно размышляет над своей репликой.

Увы, к моменту, когда та наконец рождается, в этом уже нет смысла.

Асанте, Квиллион, Турсея, даже проклятый полуавтомат Руорк давно усвоили эту слабость двенадцатого члена Совета и с удовольствием ею пользуются. А теперь сносить подобное еще и от белокожего неколдуна?!

– Это... нечестная дуэль! – сдавленно прохрипел Ригеллион.

– Нечестная? Что же в ней такого нечестного, скажите на милость? Или, может быть, это у меня шпага растет прямо из руки? Или, может быть, это я поднялся невредимым после пушечного выстрела в упор? Как по-вашему – у меня вообще есть шансы причинить вам хоть наималейший вред простой стальной шпагой?

– Все равно... все равно, это было подло!.. – посмотрел исподлобья Ригеллион. Единственный глаз все больше наливался кровью.

– Подло? Зеньор колдун, вы пришли в мою страну без приглашения! Пришли, чтобы убивать и поработать моих подданных! Не жалуйтесь, что вас встречают не пирогами, а пушками!

– Выходит, королю Рокуша наплевать на святость поединка?! – взъярился Ригеллион. – Выходит, такие слова, как честь и благородство, для короля Рокуша – пустой звук?!

– Король принадлежит не себе, а королевству, – устало опустил веки Обелезнэ. – Это моя держава, и я в ответе за каждого подданного. Я спляшу голым на центральной площади и отобедаю коровьей лепешкой, если это хоть чем-то поможет вышвырнуть вас из Рокуша. Государственное благополучие мне дороже личного достоинства.

– Я требую сатисфакции, – ледяным тоном произнес Ригеллион.

– Сатисфакции вам не будет, – отрезал Обелезнэ. – А теперь подите прочь, зеньор колдун, я не желаю больше зреть вашу отвратную физиономию. У вас, кстати, повязка порвалась – прикройте чем-нибудь эту мерзость, смотреть противно.

– Хорошо же... – тихо-тихо прошипел Ригеллион, срывая повязку окончательно и открывая пустую глазницу. Боевой травмой, лишившей его глаза, он гордился сильнее, чем всеми орденами вместе взятыми. – Хорошо же, рокушские недочеловеки... Я искренне желал сохранить ваши никчемные жизни и это жалкое нагромождение булыжников... но вы сами избрали свою судьбу!

– Убирайтесь, пока я не приказал вас вышвырнуть, – холодно произнес Обелезнэ, разворачиваясь к колдуну спиной.

– Засакай время, король!!! – сорвался на крик Ригеллион. – Через полчаса ты узришь лучшее мое заклятье – Разрушителя Цитаделей!!! Вы у меня все кровью умоеетесь!!!

Проревев последнее слово, маршал погрозил напоследок

кулаком, запахнулся в плащ, крутанулся на одном каблучке и стремительно зашагал к своему лагерю. Рюлейко Мелодия чуть промедлила и побежала следом, стараясь сохранять дистанцию.

Она еще никогда не видела Ригеллиона Одноглазого таким взбешенным.

– Ваше величество, по-моему, он здорово разозлился... – робко подала голос Ванесса. – Наверное, не надо было его все-таки так... из пушки прямо в рожу...

– Очень хорошо, – совершенно спокойно кивнул Обелезнэ. – Я и стремился вывести его из себя. Бокаверде Хобокен не зря в свое время говаривал: «Озленный командир – что ослепший канонир: палит часто, да все по кустам». Теперь маршал серых может сгоряча допустить какую-нибудь ошибку, которую никогда не допустил бы на холодный рассудок.

– Может, стоило еще разок пальнуть? – запоздало предложил комендант. – В спину бы ему, мортирицей, а?

– Он выдержал прямое попадание из Шпаги Калторанов. Значит, орудия меньшего калибра ему тем более не страшны. Поберегите боеприпас, граф, он нам сейчас понадобится. Барон, ваши люди готовы?

– У меня всегда готовы, – хмуро процедил Джордан.

– Хорошо, я на вас полагаюсь. Зеньор Логмир, ступайте в лифт и отправляйтесь к главным воротам. Помнится, вы предлагали любопытный тактический план – теперь я дам вам шанс его продемонстрировать. С некоторыми поправками

ми, конечно. Барон объяснит, что, где и когда вы должны делать. Заодно прихватите с собой принца Индрака с его крупнокалиберной кувалдой. Маркиза, вы займите место где-нибудь на стене, не спускайте пальца с курка, но постарайтесь сами под пули не подставляться. Все-таки война – это не женское дело...

Ригеллион Одноглазый не обманул. Действительно, не прошло и получаса, как к крепости двинулись легионы серых.

Идут по всегдашнему своему обычаю – ровными колоннами-прямоугольниками, чеканя шаг, походя сверху на геометрические фигуры, аккуратно вычерченные по линейке. Размеренно бьют барабаны, темп все нарастает, белые глаза солдат горят фанатичным огнем.

– Йа, йа, йа, Ктулху фхтагн!!! – проревел Ригеллион, вытянув левую руку, сжатую в кулак.

– КТУЛХУ ФХТАГН!!! – дружно проскандировали батальоны.

– Всем батареям – огонь, – негромко приказал король Обелезнэ.

Этот приказ мгновенно разнесся по бастионам. Гулко заговорили огромные бомбарды и когорновые мортиры. Сотни осколочно-фугасных снарядов осыпали наступающих огненным ливнем.

Над колоннами серых распустились переливающиеся на солнце лепестки. Рассредоточенные офицеры-колдуны ак-

тивировали защитные экраны, принявшие на себя большую часть артобстрела. Немногочисленная шрапнель, все же прорвавшаяся сквозь барьер, нанесла некоторый урон, но его словно даже не заметили.

В ход пошли легкие мортиры, опертые на алебарды, и простые фузеи. Серых поливали свинцом, ища просветы между неплотно смыкающимися экранами. Со стен велся неостановочный огонь, пушечная обслуга не успевала подтаскивать все новые боеприпасы.

Левым флангом серых командовал сам маршал Ригеллион. Правым – Скайлер Тысяча Лиц. Этого Ванесса заприметила сразу – правда, отнюдь не благодаря красному плащу. Как раз плаща на колдуне сейчас нет вовсе – идя в наступление, он принял одно из множества своих обличий. Самое могучее, самое сокрушительное.

Вон невольно наморщила лоб, пытаясь найти что-нибудь, с чем можно сравнить это бронированное чудовище. Наконец на ум пришел фильм «Робокоп-1» – там был такой огромный робот, которого Ванесса при просмотре мысленно окрестила «железным цыпленком».

Вот на такого «цыпленка» больше всего похож сейчас Скайлер Тысяча Лиц – только не металлического, а в толстой роговой шкуре из наползающих друг на друга зеленых пластин. Длинные гибкие хоботы с костяными крючьями на концах заменяют руки, приземистое мощное туловище, кажется, может выдержать прямое попадание бронебойным

снарядом.

Такой, пожалуй, проломит крепостную стену, просто вре-
завшись в нее с разбегу!

Солдатская лавина приближается к Рокат-Каста подобно волне цунами, накатывающей на крутой каменный берег. Ро-
кушцы с тревогой ожидают обещанного Ригеллионом закли-
тия. Судя по тому, что серые идут налегке, без каких-ли-
бо осадных средств, даже без артиллерии, их маршал полно-
стью уверен в своих силах.

– Леирдам сафорем леисбарти анорсеб умрюхсо наеп су-
орап хтаербсум! – яростно отчеканил Ригеллион, вскидывая
над головой сложенные ладони.

Пальцы засветились ослепительным белым светом. Кол-
дун медленно раскрыл ладони, держа их «лодочками», и точ-
ка соприкосновения запястий ударила в небо непереносимо
ярким лучом.

– Сафорем арбе ромоалюхт леисремап иомлахт нахцлохц
инила нод! – продолжил заклятие Ригеллион.

Луч изогнулся и пошел спиралью, все убыстряясь, все со-
сращая витки. К чуть подрагивающим рукам словно бы схо-
дятся ярко-белые нити, сматывающиеся в клубок. Клубок
вращается все быстрее, нить наматывается...

Глаза уже не могут смотреть на этот свет без боли!

– Хтюмарсаб наехтос – сомирцо нахцлохц! – резко за-
кончил Ригеллион, с силой «швыряя» получившийся клубок
света в каменную громаду впереди.

– ЙА, ЙА, ЙА!!! – торжествующе загремели серые легионы.

Ванесса невольно зажмурилась. Она не увидела, как выпущенный Ригеллионом импульс понесся в цель, с бешеной скоростью разрастаясь, расширяясь, превращаясь в нечто вроде лесного пожара – но не из огня, а из света.

Из страшного, всеразрушающего света.

Исполинская волна белого пламени вознеслась над Рокат-Каста. Там, где она пролетела, осталось выжженное поле без единой травинки, а воздух забурился от кипящего жара.

Мгновение!.. и заклятие ударило в каменную стену!

Все исчезло из виду. Рокушская крепость совершенно скрылась за бушующим белым водоворотом, охватившим бастионы плотным коконом.

– Не стоять, марш, марш вперед! – прикрикнул на замедливших шаг солдат Ригеллион. – Крепость разрушена – теперь добить уцеле... что-о-о-о-о-о?!

Глаза колдуна полезли на лоб. Разрушитель Цитаделей – его заклятие, его коронное заклятие, способное превратить в пыль скалу! – впервые в жизни оказался недостаточно мощным. Когда белая завеса растаяла, за ней открылась выстоявшая крепость. Со множеством свежих трещин в кладке, с двумя обрушившимся рavelинами, но все же выстоявшая.

Искусство рокушских инженеров, усиленное Искусством шумерского архимага, выдержало этот страшный удар. Едва-едва, но выдержало.

– Штурмовать все равно!!! – бешено прокричал Ригеллион, с силой швыряя сразу горсть боевых заклятий. – Вперед, к бреши, к бреши!!!

Да, в стене действительно зияла брешь. В том самом месте, куда пришелся эпицентр Разрушителя Цитаделей. Здесь заклятье серого колдуна все же пересилило защитные чары Креола – проломило их и развеяло.

Повинуясь приказу, солдаты беспрекословно ринулись вперед – к желанной дыре, где сами камни расплавились и потекли от чудовищного жара. Вокруг рвутся мины, уцелевшие после змей Альбракии, срабатывают многочисленные ловушки, мушкетеры и пикинеры гибнут сотнями, но это никого не останавливает.

Капральские дубинки страшат сильнее рокушских бомб.

Ров в мгновение ока забросали фашинами. Пикинеры волокли их во множестве. Кое-кто просто скатывался по контрэскарпу – благо воды во рву почти не осталось, спасибо Беймболу Сосунку.

Но оборонять одну-единственную брешь можно даже против многократно превосходящих сил. Гренадеры и фузилеры встали сплошной стеной, выдавая залп за залпом. Первый ряд присел на одно колено, позволяя второму стрелять из-за их спин. Место убитых и раненых тут же занимают свежие бойцы.

Дошло до штыковой. Рокушцы и серые смешались в кучу, остервенело коля друга друга штыками. Серые давили мас-

сой – все шестидесятитысячное войско напирало, стремясь прорваться в ненавистную крепость. Фузилеры дрогнули, их ошутимо оттесняли назад.

Первые серые уже протискиваются внутрь, уже пролезают – некоторые даже под ногами дерущихся.

– Сабли вон, драгуны!.. – яростно прозвучало сзади.

Рокушская пехота как по команде отхлынула в стороны, давая дорогу кавалерии. Королевская гвардия вылетела огромной всесокрушающей сколопендрой – сабли засвистали с бешеной скоростью, рубя направо и налево. Фашины, завалившие ров, жалобно затрещали, угольно-черные кафтаны мгновенно окрасились красными брызгами.

Копыта храпящего жеребца, несущегося во главе колонны, обрушились на полковника-колдуна в зеленом плаще. Тот отлетел с разбитым лицом и сейчас же развалился надвое, пораженный блистающим лезвием. Грузный усач в капитанском мундире вздел окровавленный клинок, и до самой Владеки донеслось свирепое:

– Харра-а-а-а-а-а-а!!!

Вновь загремели рокушские фузеи. Артиллерийские орудия непрестанно изрыгают огонь – шрапнель разлетается тысячами, сотнями тысяч осколков, разрывая живое мясо. Да, большая часть выстрелов отражается колдунами, но в этом тоже есть свой плюс – занятые поддержкой защитных экранов, они не могут атаковать сами.

Гул! С басовитым гулом пронеслась толстая колонна ки-

пящего воздуха, выброшенная Ригеллионом Одноглазым. Три дюжины всадников попадали с коней, сваренные заживо. В воздухе запахло чем-то вроде мясного бульона.

Еще удар! Маршал серых бьет мощно и точно – его боевые заклятия каким-то образом ухитряются огибать своих, разя исключительно врага. Труп за трупом, мертвец за мертвецом...

Прикрываемые колдовским огнем, серые вновь перешли в наступление, давя и тесня фузилерское прикрытие. Черные Драгуны, совершив свой рывок, вынужденно ретировались под прикрытие крепостных бомбард – колонны серых перестроились, выдвинув на передний фронт пикинеров. Из-за их спин палили бесчисленные мушкеты.

Грохот, страшный грохот пронесся по полю! Сама почва всколебалась и содрогнулась! Точно громадный зверь выгнул спину, пытаясь сбросить с себя назойливых насекомых!

То ударил тяжеленный молот огромного дэвкаци. С ревом матерого уррога Индрак обрушил всю мощь артефактной кувалды, безжалостно вздыбив поле брани. По земле побежала шириющаяся трещина, близстоящие солдаты покатались кубарем, не в силах удержать равновесие.

– Ты что здесь забыл, обезьяна?! – гневно расширил ноздри Ригеллион, едва-едва сумев устоять на ногах.

С ладони серого маршала сорвалась полыхающая зарница. Раскаленной дугой она хлынула к гиганту, на добрых две головы высящемуся над человечесьей мелкотой.

Индрак резко крутанулся вокруг своей оси, отбрасывая прочь молот и выдирая из-за спины огромный башенный щит. Он успел вовремя – еще миг, и его бы просто разметало по полю мокрыми клочьями.

Зачарованный щит отразил колдовскую атаку. Индрак пригнулся, скрываясь от Ригеллиона за толстым слоем стали, подхватил с земли первое попавшееся оружие – чью-то фузею – и бросился вперед. Здоровенный дэвкаци держал тяжелое ружье с примкнутым штыком одной рукой – легко, словно прогулочную тросточку.

Оглушительный топот волосатых ножищ и солдатская фузея поневоле вызвали у Ригеллиона легкую растерянность. Он ударил в Индрака шипящим огненным снопом, шваркнул крутящимся электрическим клубком и закричал, видя, как к лицу приближается стальное острие...

– Повелитель Ригеллион!!! – врезалось что-то в бок.

Какой-то серый мушкетер вытолкнул маршала из-под удара. Ригеллион покатился по грязной земле, а мимо пронесся гигантский дэвкаци, отшвыривая пропоротого штыком солдата. Храбрец спас своего командира, но погиб при этом сам.

Где-то за солдатскими спинами взлетел неистово брыкающийся конь, насаженный на огромный костяной крюк. Кошмарный зверь, в которого перевоплотился Скайлер Тысяча Лиц, бушует на правом фланге, с легкостью разбрасывая во все стороны драгун и гренадеров. Даже сами серые стараются держаться подальше – беда, если попадешься под случай-

ный удар!

– Харра-а-а-а-а-а!!! Харра-а-а-а-а-а!!! – орут рокушцы, всаживая в чудовище пулю за пулей. Но те только застревают в плотной броне. Даже граната, брошенная меткой рукой какого-то гренадера и взорвавшаяся прямо на горбу Скайлера, не заставила его побеспокоиться. Так – зачесалось что-то между лопаток, горе не из великих...

– Разойдись, народ, Логмир на охоту вышел!.. – со свистом пронеслось что-то между фузилеров. – Рубилово-о-о-о-о-о-о!!!

За гиперактивным закатоном остается четко различимый след из мертвых и раненых. Последние громко стонут, зажимая глубокие разрезы, сделанные Рарогом и Флеймом.

Как метко барон Джориан назвал Логмира ходячим пропеллером! Мчась во весь дух и вращая катанами, он и в самом деле напоминает что-то вроде живого вертолета.

К лопастям не подходи – не будешь жив!

Скайлер Тысяча Лиц утробно закричал, становясь во вратарскую позу. Костяные крючья описали широкий эллипс, готовясь разорвать в клочья эту человекообразную молнию... но тут все тело пронзила резкая иссекающая боль!

Колдун-монстр взревел раненым кашалотом, со страхом глядя на расплывающиеся по броне рубиновые полосы. Логмир с его невероятной скоростью, родившейся из крови убитого Султана Огня, промчался невидимым ветром – и ну полосовать катанами! Лезвия Рарога и Флейма рассекли бро-

непластины чудовища и добрались-таки до живого мяса...

Ригеллион Одноглазый, слегка пошатываясь, поднялся на ноги и обвел поле боя безумным взглядом. Увиденное отнюдь не порадовало. Серые по-прежнему упрямо давят на рокушцев, но те пока успешно сдерживают натиск. Столь желанная брешь исчезает на глазах – инженеры Рокат-Каста споро запечатывают ее стальными полосами и заливают бетоном.

Еще немного – и оставь мысль прорваться в этой точке...

– Назад, драгуны, отходим! – прогудел над войском бас Джориана. Конь Аметист поднялся на дыбы, вознося седока над морем серых лиц. – К мосту!.. Все к мосту!.. Ретирада!

Подвесной мост уже опускается, обнажая раздвинутые ворота. За ними угрюмо чернеют жерла огромных бомбард и гаубиц – сунься-ка, незванный гость!

– Ретирада!.. Ретирада!.. – переносится эхом по полю.

Ригеллион стоит мрачнее тучи, ничем не пытаясь помешать отступлению рокушцев. Не гарнизон крепости его цель – не гарнизон, а сама крепость! Взять Рокат-Каста, захватить Владеку, привести к покорности рокушского короля – вот что нужно серому маршалу!

А несколько кавалерийских и пехотных отрядов... что с них? Пусть уходят. Все одно штурм на сей раз захлебнулся – и слепому очевидно. Колдуны уже гнутся от усталости – притомились полтора часа кряду поддерживать защитные экраны, прикрывать такую тьму войска от артиллерийского огня.

Еще немного – и рухнут обезманенными.

То-то счастья будет рокушским канонирам – стреляй не хочу, мишеней у стен вдосталь!

Конница прорубает путь к мосту. Немало помогли бомбардиры с малыми мортирицами, вычистившие драгунам дорожку. Скайлер Тысяча Лиц где-то далеко позади бьется с Логмиром Двуруким – пока ни одна сторона не берет верх.

Ригеллион Одноглазый ожесточенно хрустнул пальцами, едва сдерживаясь, чтобы не начать изрыгать заклятия куда случай пошлет. Останавливает лишь откровенная недостача маны – день выдался насыщенным, маршал-колдун истратил почти весь арсенал.

Один Разрушитель Цитаделей отъел немалый процент!

Остался только резерв, всегда приберегаемый впрок. Довольно крупный резерв, но все же недостаточный, чтобы обратить неудавшийся штурм удавшимся.

И тут перед единственным глазом Ригеллиона вновь возник невесть откуда взявшийся среди рокушцев дэвкаци! Каким образом здесь, в глубине Нумирадиса, вдали от морских берегов, могла объявиться эта полубезьяна?!

Сейчас гигант медленно шагает, замыкая колонну отступающих, прикрывая их своим громадным щитом от вражеских пуль. Время от времени резко взмахивает этой стальной плитой наискось, отбрасывая прочь особо назойливых серых.

Ригеллион зло покривился. Этот щит – не просто щит, тут

нет сомнений. Артефакт, бесспорно. И очень умело зачарованный – иначе не устоял бы против его боевых заклятий. Да и на шее у этого волосатого уroda болтается амулет в виде молоточка – тоже не просто украшение...

Нервы семидесятилетнего колдуна не выдержали такого издевательства. В резерве еще осталось Копье Чугунного Огня – заклятие хоть и не такое глобальное, как Разрушитель Цитаделей, но зато воистину всепробивающее. Предназначенное специально для разрушения зачарованной брони или одежды, оно обычно использовалось Ригеллионом в поединках с другими колдунами. Раньше он и представить не мог такого, чтобы метнуть Копье Чугунного Огня в кого-то, не носящего плащ одного из цветов радуги.

Индрак Молот вновь заметил того одноглазого человека, что уклонился в прошлый раз. Тогда он не сумел вернуться, закончить дело – потерял врага среди кишаших кругом серых. Но вот – отличная возможность исправить упущение! Индрак перехватил щит поудобнее, готовясь отбить вражеское шаманство...

Черный, беспросветно-черный столб выстрелил из сомкнутых ладоней Ригеллиона. Но черным он оставался лишь краткое мгновение – соприкоснувшись с воздухом, колдовской огонь немедленно загустел, пошел разводами-лепестками, окрасился в цвет расплавленного металла... и с бешеным плеском ударил прямо в щит Индрака!

Могучий дэвкаци закричал от боли. Все тело охватил

непереносимый жар – зачарованный щит с шумом треснул, разваливаясь на аккуратные половинки. Амулет, подаренный тетушкой Эрлеке, налился смертоносным хладом, принимая в себя злое шаманство.

Индрак тяжело повалился на бок, чувствуя запах паленых волос. На груди, плечах и запястьях великана остались уродливые жженые проплешины.

Ригеллион крутанул кистью, наращивая скорость разгона Шаровой Молнии. Один удар – и с обезьяной будет покончено...

– Повелитель Ригеллион!!! – отчаянно донеслось с правого фланга.

Лицо маршала исказилось в гневе. Один из колдунов, поддерживавших систему защитных экранов, окончательно выдохся и свалился без чувств. Это повлекло цепную реакцию – два соприкасающихся экрана прогнулись и заколебались, вытягивая ману вдвое быстрее обычной скорости. В образовавшуюся брешь уже угодили два осколочных снаряда – и рокушцы явно не собираются на этом останавливаться...

Ригеллион перевел взгляд на все еще крутящуюся в руке Шаровую Молнию. Посмотрел в сторону Индрака. Тот уже не валяется на земле, а медленно отступает, припадая на правую ногу. С двух сторон его придерживают два дюжих драгуна, а четверо фузилеров грозят серому маршалу ружейным огнем.

Пули, конечно, ничуть не страшны, да и штыка можно

не бояться... но маны осталось слишком мало, чтобы тратить на отдельных солдат. Лучше истратить на более важную цель – прикрыть отступление своих.

Ничего, завтра будет новый день.

– Общее отступление, – негромко приказал Ригеллион, гася уже изготовленное заклятие и вместо этого распахивая в воздухе широкий купол – чары Небесного Щита. – Командую общее отступление.

Многokrратно отраженный и усиленный Рюлейко Мелодией, приказ разнесся по армии в считанные секунды. По серым колоннам словно прокатилась облегченная волна – столь охотно солдаты двинулись обратно в лагерь.

Ригеллион с горечью подумал, что колдовство явно избаловало армию – до такой степени она привыкла к постоянной чароподдержке. Страшно представить, во что превратятся эти наводящие страх легионы, исчезни вдруг их офицеры-колдуны... хотя зачем представлять? Разве не именно это произошло двадцать лет назад в Дорилловом ущелье?

– Примите мои комплименты, ваше величество, у вас и в самом деле очень хорошая крепость... – пробормотал себе под нос маршал, устало шагая к своей палатке. – Но завтра будет новый день...

Да, завтра обязательно будет новый день.

Глава 7

В вечерних сумерках успокоившийся лагерь серых кажется особенно зловещим. Даже заходящее солнце приобрело кровавый оттенок. На равелинах Рокат-Каста молчаливыми статуями высятся фузилеры-часовые, с воздушного шара над главным бастионом время от времени выстреливают тонкие лучи прожекторов.

Ванесса беспокойно расхаживала по куртине, глядя на маленький сувенирный календарик, в котором только что перечеркнула еще одно число. Сегодня Креол так и не появился. Возможно, появится ночью или утром. Если нет – будет плохо.

Ученица мага точно знала, что на Каабаре коцебу должен был вынырнуть там же, откуда в прошлый раз вернулся на Землю. На севере Кахалы, возле города Зингенцефельд. А до Каббасианы оттуда далеко. Не так далеко, как, скажем, до Кнегздека, но все равно далеко. Неделя пути. Или восемь дней. Или даже девять.

Честно говоря, Ванесса понятия не имела, какое именно расстояние придется пройти коцебу. Только приблизительно. И она не бралась гадать, сколько времени пройдет в Каббасиане, прежде чем паладины войдут в этот чертов портал.

Кто их там знает – вдруг решат закатить прощальную вечеринку дня на четыре?!

– Ваше величество, долго мы такую осаду не выдержим, – устало бурчал Джориан. – Это не просто артиллерийский обстрел. Ту сетку, которую натянул наш министр магии, сегодня прорвали, верно?.. Не знаю, что там от нее осталось, но в следующий раз точно оборвут...

– Барон, не зудите, и без вас тошно, – скривил губы король. – Скажите толком – сколько времени мы еще сможем держаться?

– До утра дотерпим, – вмешалась Ванесса. – У них в войске колдуны падали просто от усталости – значит, выдохлись по самое не могу. Сейчас им крепость не проломить – надо отдохнуть. Хотя бдеть, конечно, надо...

– Значит, до утра...

– И на большее рассчитывать не стоит, – твердо заявил Джориан. – Долго мы их колдовские каверзы отбивать не сможем. Если этот одноглазый шарахнет своей крупнокалиберной пушкой еще разок-другой – мокрое место от нас останется. Мы и один-то удар чудом выдержали...

– Ваше величество!.. – окликнули сзади. – Гонец, ваше величество!..

К королю торопливо приблизился усатый лейтенант гвардии, ведя худенькую девочку в форме Крылатого Гонца. Посланницу колотила частая дрожь, на щеках поблескивали дорожки засохших слез, а бедро пересекала кровоточащая рана, оставленная когтем вампира или еще какой-то твари. Судя по глубине разреза, девочка была на волосок от гибели.

– Успокойтесь, зеньорита, не плачьте, вам больше ничто не грозит, – взял ее ладони в свои король Обелезнэ. – Вот, возьмите платок, вытрите глаза. Руднеан!

– Слушаю-з, ваше величество, – неслышно выступил из тени королевский лейб-медик.

– Немедленно окажите медицинскую помощь.

– Будет сделано-з. Будьте добры проследовать со мной, дорогуша, сейчас мы вас подлатаем...

– Но я...

– Не извольте беспокоиться, милочка, даже шрама не оставим, мы свое дело знаем-з...

– Но пакет, пакет, ваше величество!.. – испуганно встрепенулась девочка, торопливо суя руку за пазуху. – Пакет от его сиятельства генерал-аншефа...

– От Лигордена? – внимательно посмотрел на нее Обелезнэ. – Вы проделали такой длинный путь?

– Да... – робко кивнула Крылатый Гонец.

– Как ваше имя, зеньорита?

– Айбира... Айбира Дартан...

– Барон, занесите зеньориту Дартан в наградной лист.

Передав раненую посланницу медикам, король взглянул на полученный пакет. На нем болталась печать алого сургуча с изображением меча, продетого сквозь корону. Такую печать имеет право сломать только правящий монарх.

– Посветите мне кто-нибудь, – приказал Обелезнэ.

Адъютант поднес поближе керосиновую лампу, и король

принялся читать послание:

«От генерал-аншефа Лигордена – Его Величеству королю Рокушскому.

Имею честь доложить Вам, что вверенные мне войска подошли к городу Энгерце. С местной башни отсылаю к Вам эту девчушку с письмом. Уж не знаю, доберется ли бедняжка живой, но больше отправить некого – других Крылатых Гонцов в наличии не имеется.

С великим прискорбием должен заключить, что для дальнейшей ретирады нет никакой возможности. Более выгодного места для баталии мы уже не отыщем. Я мобилизую всех рекрутов, что сумею набрать в близлежащих поселениях, привлеку местное ополчение, вооружу городских жандармов и в конце восьмицы вызову серых на баталию близ сельца Ноянда. Бокаверде Хобокен учил нас всегда наступать и никогда не сдаваться – льщу себя надеждой вскоре доказать, что был ему учеником не из худших.

Всецело надеюсь на всемилостивейшее одобрение Вами моих действий и выражаю горячую надежду на пребывание нашей прекрасной Владеки в благополучии. Не могу сказать твердо, будет ли еще у меня возможность увидеть Ваше Величество тем единственным оком, что у меня пока еще имеется.

*Остаюсь довеку преданный Вам Лазорито Лигорден.
Да поможет нам всем Единый»*

Дочитав до последней строки, король Обелезнэ Первый Калторан погрузился в глубокое молчание. Молчала и вся свита.

Тишину нарушил Логмир. Последние несколько минут он ожесточенно тряс совершенно пустой пакетик из-под чипсов, но и ему наконец пришлось признать очевидное:

– Хабова мать, чипсы кончились! Совсем кончились! Теперь все – закуривай, бакара! Ничего хуже уже не произойдет!

На планете Рари не так много материков, как на Земле. Крупных всего три – Закатон, Нумирадис и Степи Кентавров. Еще есть крошечный полярный материк Оцилладо Ронима, о существовании которого известно только эйстам, и огромный остров под названием Серая Земля.

Зато океанов на Рари целых шесть. Ледовый океан, лежащий на крайнем севере и большую часть года недоступный для мореходства из-за плавучих льдов. Безлюдный океан, омывающий западные берега Закатона и восточные Нумирадиса. Черный океан, лежащий между Степями Кентавров и Оцилладо Ронима. Океан Эйстов, плотно населенный одноименными существами. Океан Дэвкаци, на многочисленных островах которого расселились кланы упомянутого народа. И Великий Серый океан, омывающий южное побережье Нумирадиса, густо усеянное незначительными коро-

левствами – незначительными как территориально, так и по весу в мировой политике.

Сейчас, когда большая часть Великого Серого океана погрузилась в ночную мглу, его волны рассекает целая эскадра альдарей, ведомых капитанами-колдунами.

На носу флагмана «Миракулис» неподвижно стоит высокая тощая фигура. В полумраке, рассеиваемом лишь топовыми огнями на мачтах, ее волосы кажутся обычного серого цвета, но на самом деле они покрыты белоснежной сединой. Холодные глаза-ледышки недвижно глядят в темноту, тонкие губы брезгливо поджаты.

Астарону Ледяному не терпится добраться до Нумирадиса. До завоеванной Ларии. Наконец-то занять место в Совете Двенадцати. Место, уже давно принадлежащее ему по праву, но долгое время недоступное из-за козней завистников.

Да, его могуществу завидуют. Все колдуны до единого, а особенно – остальные одиннадцать серых плащей.

Астарон трезво взвешивал свою силу, внимательно изучал возможности остальных членов Совета. Можно сказать с уверенностью – на данный момент он уступает лишь двоим первым. Бестельгосуд Хаос и Руаха Карга, его мать. Только эти двое превосходят его в колдовском Искусстве. Все остальные – слабее. Даже Яджун Испепелитель, незаслуженно стоящий в Совете на ступеньку выше.

Впрочем, ничего страшного – было обещано, что после смерти Руахи Яджун пропустит его через свою голову. Ста-

рейшей колдунье Серой Земли уже перевалило за сто семьдесят – ждать придется не слишком долго.

Во всяком случае, Астарон Ледяной очень на это надеялся.

– Бессонница, повелитель Астарон? – спросил подошедший Тариян Ветер.

Великий криомант чуть дернул заостренным подбородком. За время плавания он хорошо узнал капитана «Миракулиса», и ни за что бы не назвал того приятным собеседником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.